

Новые записки психиатра, или Барбухайка, на выезд!

Автор:

[Максим Малявин](#)

Новые записки психиатра, или Барбухайка, на выезд!

Максим Малявин

Приемный покой

Если мне удалось рассмешить вас первой книгой – это здорово. Если, прочтя ее, вы почувствовали, что психиатры стали если не ближе и роднее, то хотя бы понятнее и не все поголовно с прибабахом – это просто отлично. Если, познакомившись с героями баек, вы преодолели боязнь и отчуждение по отношению к нашим пациентам – моя задача почти выполнена. Так давайте же закрепим пройденный материал, находя смешное в печальном или просто повседневном. И постараемся, чтобы психиатры уже таки стали родными. Это приказ.

Максим Малявин

Новые записки психиатра, или Барбухайка, на выезд!

Вступление

Все-таки психиатрия – это болезнь. Точнее, болезненное пристрастие. Совершенно не могу себе представить, чем бы я мог еще заниматься и кем работать. Писателем – так это можно делать и в свободное от приема время. Барменом – велик соблазн начать делать особые коктейли: этому, унылому, – с

антидепрессантами, этому, который начал с подозрением заглядывать под стол, – с галоперидолом[1 - Галоперидол – антипсихотический препарат, назначается при маниакальных расстройствах, шизофрении, бреде и т. п. Лучше всего действует на галлюцинации.], а тебе, мой юный психопатизированный друг, – неулептила[2 - Неулептил – нейролептический препарат, применяется при психопатиях.] миллиграммов десять прямо в нефильтованное пиво, не утомляй солидную публику.

А! Кажется, я придумал.

Хочу маленький остров. С маленькой психиатрической клиникой. С обязательным терренкуром, талассотерапией[3 - Терренкур – метод санаторно-курортного лечения, предусматривающий дозированные физические нагрузки в виде пешеходных прогулок. Талассотерапия – оздоровительные процедуры с применением морской воды, водорослей, грязей.], вкусной кухней и ненавязчивым сервисом. С большой библиотекой и... впрочем, ладно, что-то я размечтался. Пора начинать очередной рабочий день. Да, напомним: любое сходство персонажей книги с реальными людьми является не столько нарушением врачебной тайны, основ этики и деонтологии со стороны автора, сколько бредоподобными фантазиями со стороны сие предположившего.

Сверхпредусмотрительность

Знал бы карму – жил бы в Сочи.

© Михаил Успенский

Мы все, за редким исключением в лице счастливых имбецилов, строим планы и как-то прогнозируем свои действия, стараясь увязать их с наглой энтропией окружающей реальности. Немножечко портят жизнь милитаристские планы сверхдержав и тревога за судьбу беспризорного отечества, да и с концом света тоже одно расстройство. Ну, посудите сами: даже если известна дата, то каков будет сценарий? Амба всем и сразу, или просто воздух и вода по талонам на десять лет, на фоне новых бандитов-беспредельников? Не пора ли уже брать кредит, чтобы потом не отдавать? Стоит ли покупать коттедж на Алтае или же сразу два квадратных метра на престижном кладбище и гроб с кондиционером?

Вопросы, вопросы... Впрочем, некоторые стараются предусмотреть сразу всё – даром, что наши пациенты!

Июль в этом году выдался таким жарким и солнечным, что мы, немного успевшие забыть прошлое лето, да и вообще каким это самое лето должно быть, как-то растерялись. В некоторых наиболее смелых и радикально мыслящих головах даже мелькнула мысль: выкопать объединенными усилиями докторов, пациентов и отловленных на медкомиссии экскаваторщиков большой плавательный бассейн, заказать для медперсонала белые форменные плавки и купальники с красными крестами и перенести амбулаторный прием в ту среду, где, по слухам, все и зародилось.

Мыслящие более трезво и рассудительно попросили все же не спешить. Ибо, несмотря на преобладание в общей массе медиков вполне совместимых с жизнью, рассудком и чувством прекрасного экземпляров, иногда попадаются и исключения. Так вот, этими исключениями вполне можно деморализовать ударный отряд боевиков. А если натянуть на эти формы белое, да еще и с красным крестом, то потери среди узревших это составят процентов восемьдесят. Стринги добьют остальные двадцать.

Словом, приходилось по старинке обходиться вентиляторами и сквозняками и почаще бегать к начальству с каверзными вопросами – у начальства в кабинете кондиционер, как у настоящих белых людей.

В один из таких дней ко мне на прием пришел Сергей (назовем его так). Сережа наблюдается в психиатрическом диспансере лет десять, и за это время четко усвоил связь между регулярным приемом лекарств и незначительным количеством госпитализаций. В этот раз все было как обычно: человек пришел показаться, рассказать, как дела, как самочувствие, получить рецепты бесплатных лекарств на месяц и сделать ежемесячный укол. Мы немного побеседовали – Сергей вообще, кроме родителей и доктора, ни с кем старается больше не общаться – и он уже собирался уходить, но тут я вспомнил, что давно хотел задать ему один вопрос.

Дело в том, что внешность у парня довольно запоминающаяся: копна густящих жестких темных волос, окладистая черная, чуть курчавая борода – словом, на его фоне латиноамериканские гуэрильяс[4 - Гуэрильяс, герильяс – партизаны (исп.)] жидко ходят и мелко плавают. Добавьте сюда черные брюки и темную рубашку с длинным рукавом и застегнутым наглухо воротом – и тот же вопрос,

что и у меня, родится у вас сам собой.

- Сергей, тебе не жарко так ходить?

- Жарко, Максим Иванович, особенно весь этот месяц. Дачи у нас нет, а квартира так сильно нагрелась, что просто нечем дышать.

- Наверное, все окна нараспашку...

- Вы что? - На меня смотрят непонимающе, даже с оттенком суеверного ужаса. - Как можно?

- Так ты что - даже на ночь окна закрываешь?

- Особенно на ночь, доктор. Особенно на ночь!

- Почему, Сережа?

- А ВДРУГ УДАРИТ ЗВЕРСКИЙ МОРОЗ?!

После работы пришлось побывать еще и на родительском собрании в школе. Все-таки хороший классный руководитель у старшей дочери. Суметь стойко вынести напор и бредовые измышления инициативной родительской группы - это достойно профессионала. Выразил скромное восхищение.

О вреде пословиц

Так уж получается, что самый свободный от предрассудков и стереотипов, непредвзятый и открыто глядящий на мир человек - это идиот. По той простой причине, что ни предрассудки, ни стереотипы (рефлексы на уровне павловских не в счет) в его голове просто не удержатся, да и элементарное мнение о чем-либо ему будет сформировать затруднительно, не говоря уже о предвзятом. Все

же прочие, включая дебилов, гениев и нас с вами, находящихся где-то между, пребывают в той или иной степени несвободы. Нет? А бабка с бельмом на глазу и пустыми ведрами аккурат перед поездкой на рыбалку? О черных кошках, сборах на экзамен и о присесте на дорожку тоже не вспоминать? А уж пословицы с поговорками – вообще засада... Видимо, Олег (пусть его будут звать так) как раз в такую западню и угодил, решив, что, раз уж доктора нашли у него шизофрению, то алкоголизм ему точно не грозит. Логика? Железная, если исходить из устного народного творчества. Ну, вы сами в курсе – про два снаряда и одну воронку, про двум смертям не бывать – одной не миновать, про того, кому суждено сгореть и кто по этой причине точно не утонет.

Вот и стал он запивать лекарства то пивком, то водочкой – глядя по настроению и состоянию финансов. Красота: родители в другом городе, жена – только еще в проекте, причем даже до кастинга пока дело не дошло, так что устраивать шампанское по-домашнему (муж пьет, жена шипит) категорически некому. Доктор? Так к нему на прием раз в месяц, можно сделать усилие над собой и прийти трезвым и даже без перегара и щетины. Опять же, потом будет повод выпить – за медицину.

И ведь вот что интересно: раньше, до периода лечебного алкоголизма, голос в голове все про мировые заговоры плел, про спецслужбы, про прослушку, проглядку и зомбопередатчики. На них-то Олег пару раз и спалился: уж больно соседи по лестничной клетке ему вялыми да неживыми тогда стали казаться. Он так разок одному из них и заявил: мол, с зомбями пить – самому потом зомбенком быть, и вообще кыш с порога, нежить подзаборная! Чем спровоцировал у вознегодовавшей нежити акт творческого сквернословия и попытку придушить «прыткого гаденыша». Разнимал их уже участковый. Тот явно был с диаспорой зомби в преступном сговоре, поскольку наотрез отказался соседу повторно упокаивать, а самого Олега чуть было не упек в обезьянник, но, выслушав его рассказ с большим вниманием, чуть поменялся в лице и вызвал на подмогу спецбригаду.

Теперь же все обстояло намного проще: чекалдыкнул стопочку – и можно с голосом в голове вести задушевную беседу. А иногда и вовсе послать его куда подальше и нарезать до состояния заспиртованного хрюкозавра. Причем, в пику этому самому голосу, нарезать не с кем-нибудь, а с соседом-зомби: тот, даром что кадавр неуспокоенный, а тосты заворачивает, аж за душу берет! Да и собеседник из него просто отменный, сразу видно – при жизни получил высшее образование. Так и летели дни, пока не припекло Олегу съездить к родителям. У

них особо не попьешь, потому пришла в Большие Бодуны великая жажда. Аж на четыре дня. Все эти дни Олег не находил себе места: бог с ним, с похмельем – дело не в нем, что-то было не так вообще. И эта тревога, и сжимающая сердце тоска, и ощущение липкой, но очень тонкой паутины на лице... Даже голос в голове притих, только изредка напоминая о себе невнятным бурчанием.

Погостив у родителей, Олег вернулся и первым делом пополнил запасы горючего в доме. Правда, выпить так и не успел. Вечерняя тишина была нарушена голосами. Правда, звучали они не в голове Олега, а за окном, за стенами, из-под пола и откуда-то с потолка. «Объект вижу, берем, как только скомандуете». «Не уйдет, козлина шустрая, мы его держим на мушке!» «Мне, мне тоже стрелнуть дайте!» «Не стрелять, сначала пытки! Я первый, господа!»

«Что за ёперный театр?!» – шепотом спросил Олег то ли самого себя, то ли голос в голове. Тот охотно откликнулся и с долей злорадства пояснил – мол, за тобой пришли, дорогой. Сейчас, должно быть, будут убивать. Причем долго. «Кто? За что?» – взвыл Олег и метнулся в ванную, по дороге цапнув со стола сотовый телефон. «Тебе перечислить поименно?» – уточнил голос. Далее последовал список потенциальных убийц. «А вот за что... Долго, но я постараюсь. Помнишь, в садике...»

К моменту приезда психиатрической машины-барбухайки, собственноручно вызванной Олегом, голос как раз заканчивал перечислять отроческие грехи и вспомнил незаслуженно забытую школьную любовь, которая, кстати, тоже была в команде киллеров и претендовала на целебную кастрацию. Стоит ли говорить, что санитаров в этом доме встретили как родных?

Доктор, выслушав историю Олега с самого начала, сказал, что тоже знает и уважает русские пословицы и поговорки. А одна из них так и вовсе просится на язык. Семь бед – один ответ. И он даже знает, в каком отделении его искать.

Я понимаю – начало учебного года, школьники пошли в школу, студенты – в институты. А у нас-то почему в сентябре аншлаг?

Выходные

Выходные были плотно заняты: летал в Москву по делам. График оказался довольно напряженным, и я уже рассчитывал, что после 30-часового вынужденного бодрствования мне удастся подремать полтора часика в самолете, но не тут-то было. Впрочем, тут я оказался виноват сам. Девушка за стойкой регистрации посетовала на сломавшуюся авторучку, я презентовал ей свою, она предложила выбрать место в салоне...

Соседом на сиденье спереди оказался худощавый высокий седовласый мужчина. По неосторожности я поддержал первые несколько его фраз, он тут же пересел в кресло рядом со мной, благо салон был полупустым, а благодаря его манере громко говорить, буквально выкрикивая окончания фраз, вокруг нас так и вовсе образовалось мертвое пространство – немногочисленные соседи поспешили покинуть зону поражения. Стюард вначале предпринимал попытки как-то повлиять на поведение моего соседа, но потом, поняв, что кроме меня никто в салоне не пострадает, а я к новообретенному соседу отношусь вполне доброжелательно, махнул рукой. Только самостоятельно застегнул на нем ремень безопасности и старательно подогнал его по длине. Далее последовал монолог (мои кивки головой и краткие реплики по ходу изложения не в счет).

«Не люблю момент взлета. Всегда в салоне пахнет керосином. И это не метафора, молодой человек! Ой, извините за мое фамильярное обращение. Я немного excited[5 - Взволнован (англ.)]. Я много лет не был в России, а последние трое суток еще и не спал. Вы тоже? Надо же, какое совпадение! Ну, тогда вы меня поймете. Этот перелет из Америки меня немного доконал. Мало того, что долгий полет – вы в курсе, да? – так еще и поразительная теснота на сиденьях в хвосте самолета. Мне некуда было вытянуть ноги. Со мной рядом сидел Джон, он ирландец по происхождению, так вот доложу вам – он устроился лучше меня. Почему? – спросите вы. А я вам скажу. Мало того, что этот рыжий коротышка имел возможность спокойно развалиться на сиденье, как его костно-мышечной системе было угодно, так он еще взял с собой в полет бутылку первого класса whiskey! Он в самом начале спросил меня: „Будешь? Нет? Ну и черт с тобой!“ Налил себе 200 миллилитров, выпил, накрылся пледом и уснул часа на два. Потом открыл глаза, повторил вопрос, снова налил и снова выпил – и так до самой Москвы – уж не знаю, что он там забыл, но к концу полета whiskey сменил тару, Джон держался на ногах не совсем твердо, но держался молодцом, а я шел по трапу, отчаянно зевая и не менее отчаянно ему завидуя.

Вы спросите меня – что изменилось с эпохи Ту-104 в салоне самолета? Ни-че-го. Тот же запах керосина на взлете. А какой был самолет! Переделанный из бомбардировщика. Ни у кого в мире не было, а у нас был! Хрущев еще хотел на нем лететь на встречу с Her Majesty в Англию, но его отговорили – мол, Никита Сергеевич, двигатели еще не полностью обкатаны, не надо так рисковать – зато почту из СССР ему ежедневно доставляли в Англию на Ту-104. Вот скажите – почему мы летим в Самару на „Боинге“, а не на Ту-154? В России стало некому делать хорошие самолеты? Нет, конечно, „Pratt @@ Whitney“ или „Rolls-Royce“ – это та еще мощь: вы заметили, как он круто набрал высоту? Но боже мой, мы же делали такие машины! А Ту-144? Нет, в этой стране что-то сильно испортилось.

Вот вы мне скажите – почему сидит Ходорковский? Покушение – это липа. Ой, не смешите мой лапсердак, кто ему даст баллотироваться в президенты, даже если он выйдет из тюрьмы! Президентов назначают не так, и все это уже давно и крепко знают. Вы думаете, Обама такой харизматичный, что все черное (oh, sorry, I must say[6 - О, простите, я должен говорить (англ.)] – афро-американское) население Америки его поддержало? Как бы не так! Миром правят (и я не Колумб, а вы не королева Испании) financial groups. Они-то всех и назначают. И снимают тоже. То-то Чавес так забеспокоился! И пока Ельцин был кому-то из них нужен, он мог себе позволить в гостях бегать по Белому Дому в трусах и требовать себе пиццу. Не говоря уже про мосты. Так вот, незадолго перед процессом Ходорковский засветился, будучи приглашен „Carlyle Group“. Они ему предложили что-то в обмен на что-то, а по приезде он уже оказался вовлечен в состряпанное дело – как вам это нравится? Будьте уверены, президентом и России, и Америки будет тот, кто им нужен, молодой человек.

Ой, простите мою фамильярность – я немного excited, я в Москве выпил три бутылки пива и 300 миллилитров „Hennessy“ – и после полутора лет трезвости и трех суток бессонницы мой дражайший организм сказал, что такого блядства, простите за ненаучный термин, не потерпит. И сейчас я чувствую себя some hypomaniacally[7 - Немного гипоманиакально (англ.)]. У меня медицинское образование и почти медицинская специальность, так что простите... что? Правда?! Вы тоже?! Только не говорите мне, что вы заканчивали Куйбышевский медицинский! Да?! Стюард, по сто граммов коньячка мне и соседу, quickly[8 - Быстро (англ.)]! Не подают? Мало того, что обслуживающий персонал неотзывчивый, так еще и „Аэрофлот“ скурвился. И вы помните А.? И его вечного оппонента Р.? А вы знаете, как он организовал клинику проктологии? О, это та еще история! У королевы-матери был ректальный свищ, за который никто не хотел браться – они боязливые, эти зарубежные коллеги-хирурги. Так вот, он приехал, прооперировал – и про недуг королевы вы теперь знаете только с моих

слов, чтоб она была здорова! Она спросила Р., чего он хочет в награду – это в то, советское время! Он сказал, что хочет проктологическую клинику – и он получил проктологическую клинику, построенную в Куйбышеве на королевские деньги! То-то А. бесился от зависти! А Ритку и ее мужа, светило хирургии, помните? Так вот она была моей одноклассницей! Она вышла за него, конечно, по расчету. О, какие это были страсти, какие партсобрания – мол, вы не можете развестись, вы коммунист, вы потеряете заведование кафедрой... А он – да пошли вы все, мне уже предлагают кафедру в Казани – и они проглотили, и они были вынуждены заткнуться – человек с таким именем может жениться много раз, даже будучи коммунистом. Он тогда еще жил на Волжском проспекте, так после развода он оставил квартиру бывшей жене и купил себе новую, на том же Волжском, только чуть подальше. Ну, конечно, года и гормоны были уже у профессора не те, и, когда он, приходя домой, стучался в дверь, соседи советовали ему: „Рожками, рожками...“ Так вы психиатр? А я сначала был хирургом, а потом пошел по стопам клинического фармаколога. В Америке врачи уже не имеют того веса, что раньше – это раньше любой из них был средним классом, ездил на „Buick“ и курил „Camel“. Почему „Camel“? Да потому, что на их симпозиумы привозили грузовик „Camel“ и раздавали докторам. Сейчас хорошо зарабатывает даже не трансплантолог, нет. Вот разве что нейрохирург – тогда да, тогда это миллионы. В Америке уже нет – ну, или почти нет – среднего класса. Они, как и в России, утратили свою национальную мечту. Какая была в Америке мечта? Средний класс. И он таки был, но это не заслуга Рузвельта. Он сформировался, когда в Америку потекли деньги и золото – во время Второй мировой, когда страна получила много заказов на оружие. А за заказы надо было платить. Вот тогда и родился средний класс. Сейчас его почти нет, как и у вас. Есть очень богатые, и есть бедные – а мечты нет. И идеи. А врачами правят фармацевтические и страховые компании. Ну, конечно, смотря какие это врачи. Вот, к примеру, Циля. Она оперирующий гинеколог. Столько операций – надо, не надо, если дама к ней пришла, будьте уверены – уйдет как минимум без придатков. Так у нее был особняк – нет, дворец! Один этаж бар, второй этаж – movie-зал[9 - Кинозал (англ. – рус.)], а какой вид с ratio! И когда она с гостями кушала, всегда живой скрипач играл что-то салонное на антикварной скрипке. И она постоянно приглашала то Анне Вески, то еще какую-нибудь знаменитость – просто выступить перед гостями. А однажды она пригласила господина из надзорного органа, и он имел обед, и он ее спросил: мадам Циля, я, конечно, все понимаю и сильно извиняюсь – но откуда за такую короткую практику вы имеете такой huge[10 - Огромный (англ.)] особняк и эти incredible[11 - Невероятные (англ.)] бриллианты? И она села в тюрьму, в этом они все же отличаются от России.

А я вот лечу навестить маму и похоронить двоюродную сестру. У вас никто не ходит в пальто, как я успел заметить, и мама наверняка спросит, отчего я не приехал в куртке, как все люди. И я ей скажу, что за годы жизни в Лос-Анджелесе я таки не смог накопить себе на куртку – пусть удивляется! А вам я так скажу: старость, конечно, не радость, но если вы занимаетесь гериатрией, то старость – ваш стабильный доход. Население стареет, и многим становится интересно жить долго и желательно в добром здравии и светлом разуме. Пусть даже за них не будет платить государство – за них найдется кому платить. Давайте я помогу вам сделать гериатрическую клинику? Сколько вам надо? Деньги – это не проблема, мы быстро откроемся, и в скором времени вы будете ездить на „Rolls-Royce“! А я решу вопрос с фармообеспечением – это же моя специальность. Соглашайтесь, не прячьтесь от денег, раз уже они вас нашли!»

...Выдав затребованные моим собеседником координаты и сердечно с ним попрощавшись, я сошел с трапа. Было холодно – настоящая осень добралась и сюда. Приеду домой – и спать...

Он все-таки был в гипоманиакальном состоянии после недосыпа, этот словоохотливый попутчик. Дай бог ему и впредь встречать только терпеливых слушателей.

Нестандартность, говорите...

Порою приходится слышать нарекания – мол, шизофреник – это просто человек с нестандартным мышлением, который зорко глядит сквозь ткань обыденной реальности и видит параллельные миры, а вы, мракобесики и кавайные няшечки, его нейрорептиками пользуете да сервис навязчивый предлагаете...

Заходил на днях давнишний пациент – просто показаться, сделать поддерживающий укол и получить лекарства. Я поймал себя на мысли о том, что вот его бы взять, да побеседовать при нем с защитниками прав и поборниками антипсихиатрии. И чтоб не смели выходить из-за круглого стола часик-другой. На судьях уже проверено – им для полного взаимопонимания и согласия с установленным диагнозом хватает пятнадцати – двадцати минут, заберите же

его отсюда, кто-нибудь...

У Сергея (дадим ему такое имя) стаж болезни – пара десятков лет. Сейчас он в стационар почти не попадает – хоть Сергей никогда в жизни не признает, что у него шизофрения, он четко для себя усвоил, что перерыв в приеме лекарств – это почти наверняка уход в штопор, переход в отношениях с родными от окопной позиционной войны в решительное генеральное наступление с празднованием разгрома на больничной койке. И если беседу с обычным человеком можно сравнить с игрой в теннис, вроде подал-отбил, то здесь запущенный шар, как в причудливом пинболе, выбьет много неожиданных бонусов, прежде чем вернуться... да и вернуться ли? На всякий случай: Сергей так разговаривает всегда.

– Здравствуйте, доктор.

– Здравствуй, Сергей. С чем пожаловал?

– Мне, как всегда, нужны лекарства. Ле-кар-ства. Как инструмент вашего лекарства. Одно из них на «А», для сна, другое на «А», для настроения. Спать и улыбаться, просыпаться и тоже улыбаться. И еще мне надо сделать укол. Хороший, качественный, добротный, монументальный, в граните, в бронзе, Церетели идет к черту, для долгой и счастливой жизни, про лонга вита. Да, точно. Пролонг[12 - Пролонги – форма выпуска нейролептиков, препараты длительного действия. Даются в среднем раз в месяц. Удобны тем, что пациенту не надо каждый день пить таблетки, а врачам, соответственно, не нужно следить за тем, пьет пациент лекарства или нет.]. Пролон-Г. На «Г».

– Понял тебя, Сергей. Уже выписываю, сейчас получишь все бесплатно.

– Это правильно, что бесплатно. Потому что платно – это бес. Это зло. Зло. Деньги. Деньги любят счет. Счетчики они любят, из людей счетчики делают. Родня меня на счетчик хочет поставить – пенсию отдай, соцпакет отдай. Им все мало. А самим Путин доплачивает. Ходит и доплачивает. Подбрасывает конверты. Дед Мороз. Который по снегу. И по льду. И Александр Невский. Который тевтонцев выгнал. И шведов. Каких шведов? А которые воры. Хотя воров среди них нормальных с тех пор не осталось. Одни немцы. И взяточники. Россию взять хотели. НАТЕ! ВО-ОТ!! ХРЕН ВАМ, А НЕ МОСКВА!!!

– Да ладно тебе, Сергей, переживать. У нас граница на замке. Ни катафалк не проползет, ни бронепоезд не промчится.

– Ха! Что толку парадный вход запирать, когда черный нараспашку. Южный. Восточный. Они, мои родственники, та еще орда. Татаро-монголы латентные. Нагайки с луками попрятали. А сами не родные, а усыновленные. Гэсы. Их Гэсэр прогнал, потому что они произошли от змей, а здесь их усыновили. Родственники. Однофамильцы. Не тому, кто на мега-яхте. А то и его бы в дурдом сдали, а яхту отобрали. Родственники. Родствен-НИКИ. НИКИ. Думают, раз к Нике примазались, так сразу и победили.

– Неужто снова тебе козни строят да по миру пустить хотят?

– Нет. Нет. Они могут хотеть. Но не захотят. Потому что я им не позволю. Они у меня в голове этого хотят. А я выпью тот на «А», который для настроения, – и они будут улыбаться. А когда вечером выпью «А», который для сна, – они тоже лягут спать. А сейчас пойду, сделаю пролон-Г, и запру их в голове, и они перестанут мысленно со мной говорить. Мне ведь много для счастья не надо, доктор. Я до денег не жадный. И для женщин не опасный. И родственников люблю. Только пусть сидят в голове, улыбаются И МОЛЧАТ!!!

Приходила мама с великовозрастным сыном. Требовала непотребного – дескать, он не знает, что я привела его лечиться от алкоголизма. Действуем так, доктор: я его завожу под предлогом проконсультироваться, а вы быстро погружаете его в гипнотический транс и быстро кодируете. Была очень удивлена и возмущена отказом.

Одной тайной меньше

До сих пор доподлинно не известно, откуда берется шизофрения. Если для врачей этот вопрос имеет прикладное значение, для незаинтересованных людей – чисто теоретическое, чтобы повысить образовательный уровень и выдохнуть (фух, мол, а меня пронесло), то для пациентов он самый что ни на есть животрепещущий. Для той их части, которая понимает, что они больны, я имею в

виду. Отчаявшись найти внятный ответ, они включают свою, зер безондер[13 - Очень особенную (нем.)], логику. Так рождаются новые теории, одна зубодробительнее другой.

Эльвира (пусть ее зовут так) имеет солидный стаж болезни. Ее не надо уговаривать пить лекарства, скорее даже наоборот – приходится порой применять дар убеждения и личное обаяние, чтобы она там без фанатизма. Отлежав в очередной раз в стационаре (к ее счастью, это случается нечасто), она пришла на прием, окрыленная идеей и полная решимости донести ее до врача. Увернуться не было никакой возможности – амбулаторный прием, знаете ли...

– Доктор, в стационаре мне очень помогли, у меня в голове все встало на свои места, мир больше на части не разрывается. То есть почти не разрывается. То есть разрывается, но я выпиваю таблетку феназепама или сибазона[14 - Феназепам, сибазон – снотворные, успокаивающие препараты.], и он больше не разрывается. Но не это главное. Я теперь знаю, откуда у меня шизофрения.

– Эля, не томи, я весь внимание.

– Раньше я была уверена, что я не шизанутая, а дебиловатая. Но это по молодости. А теперь я точно знаю, что у меня шизофрения. Мне и Бог о том же говорил, но я не слушала, думала – галлюцинация. А ведь Он правду сказал. Правду же?

– Истинную. Только, может быть, это все же галлюцинация была?

– Доктор, что вы смыслите в моих галлюцинациях! Они когда бывают, они не представляются, а этот голос сразу – так, мол, и так, Эля, Я – Бог.

– Не поспоришь...

– Точно, я пробовала, а мир сразу хрясь – и на части. Ну, думаю, ладно, раз даже Бог говорит, что у меня шизофрения, то надо же узнать – откуда она у меня? Мама говорит, что в роду все нормальные. Правда, гляжу я на нее порой и понимаю – нет, не все, ой, не все... Ну да ладно, с генетикой яснее не стало, копаю дальше. И долго бы ходила кругами, но тут загремела в стационар, а там новое лечение подобрали, вот и появилась в голове абсолютная ясность.

- Что-то меня немного пугает твоя абсолютная ясность, но кто бы меня спрашивал... До чего додумалась?

- Это все мои занятия оккультизмом в дикой юности.

- Ну, к юности ты неоправданно строга, а вот оккультизм – штука действительно коварная для неподготовленной психики.

- Да, но я-то шла к Богу! Для меня медитация была способом поговорить с Богом, но перед медитацией нужно очистить все каналы, и я так старалась, что весь негатив из меня в одночасье по каналам хлынул – и порвал их в локуты. Тогда я попала в больницу в первый раз. Или во второй. Не помню. А потом я решила заняться холотропным дыханием, чтобы все же добиться своего и поговорить с Богом.

- Ты поразительно настойчива.

- А у меня было о чем спросить. Так вот, стала я дышать, стала второй раз переживать рождение, а потом почти дошла до прошлой жизни, но получился передоз кислорода. И стала я кислородной наркоманкой.

- Слушай, это вообще новое слово в современной наркологии! С тобой что ни визит – то открытие. Это как это?

- Очень просто. Мне с тех пор стало постоянно словно бы не хватать кислорода. Поволнуюсь – не хватает. Потружусь или пробегусь – не хватает. Начинаю глубоко дышать – на какое-то время становится лучше, но потом все тело начинает гудеть, а иногда случается натуральная ломка. Не могу я без кислорода, зависимость у меня.

- Скажу тебе по секрету: мы тут все немного наркоманим этим газом. Штука сильная, привыкание вызывает с первого вдоха. Эля, давай я расскажу тебе о том, что происходит при гипервентиляции...

- Нет! Вот этого не надо. Я тоже читала про нее, но Бог сказал: ты, Эля, кислородная наркоманка. И каналы энергетические у тебя порваны. Потому и шизофрения. Потому и не получится у нас конструктивного диалога, а будешь

ты просто слышать Мой голос у себя в голове.

- Что намереваешься предпринять?

- Так это же элементарно! Прежде всего, займусь починкой каналов...

- Мне уже тревожно. Чем чиниться собираешься?

- Галоперидолом.

- ?!!

- Он же воздействие из космоса прекращает? Прекращает. Приток-отток лишней энергии перекрывает? Перекрывает. Надо дать каналам покой – вот он пусть и обеспечит. А чтобы энергия была чистой, буду пить тыквенное масло и делать клизмы.

- Ты уверена, что без масла и клизм никак?

- Никак, доктор. А еще начну понемногу отвыкать от кислородной зависимости.

- Только давай договоримся: на анаэробный цикл будем переходить исключительно с моего ведома.

Подкорректировав, с учетом услышанного, назначения, отправил кислородную наркоманку домой. Шансов отвыкнуть у нее немного, зато какое-никакое занятие будет...

Озадачили новостью из облздрава. Теперь, чтобы подтвердить врачебную категорию или ее повысить, нужно не только написать работу о том, как увлекательно были проведены последние пять лет, сдать экзамены по специальности, экспертизе нетрудоспособности, знанию ВИЧ и СПИДа, а также по всенепременной гражданской обороне. И не только оплатить все экзамены из своего кармана. Нужно еще набрать необходимое количество дополнительных баллов. Как? Поучаствовал в конференции – баллы. Написал научную статью – баллы. Прошел цикл повышения квалификации – баллы. Посидели, посчитали.

Прикинули время, необходимое на посещение всех балльных тусовок. По самым скромным подсчетам, для подтверждения первой категории придется либо забить на работу, либо не появляться после нее дома. Хочется лицезреть физиономию начальственного затейника. Нет-нет, не с целью начистить – так, убедиться, что заочный диагноз поставлен верно.

Супергиперопекун

Наверное, оно так не случайно задумано уважаемым мирозданием, чтобы все идеальные вещи и качества в этом мире встречались исключительно отлитыми в бронзе, высеченными в граните и мраморе. Иридий с платиной тоже сойдут. С гармоничным сочетанием человеческих качеств и добродетелей дела обстоят не менее кудряво: то интеллекта недовес, то доброту зажали, то с хитрым устройством афедрона (проще говоря, с хитрожопостью) переборщили, то мудрости... впрочем, когда и кому ее вдоволь выдавали? И еще чувство меры. Оно вообще у человечества в хроническом дефиците. Именно поэтому принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям» может быть воплощен на практике только в пределах кладбища, а такая простая и понятная вещь, как десять заповедей, требует кучи комментариев, вроде уголовно-процессуального и административного кодексов.

Ольга (пусть у нее будет такое имя) болеет уже лет пятнадцать. Обострения у нее случаются нечасто, от силы раз в два-три года. Обычно это голос в голове, который с недельку-другую жужжит под руку, нудно комментируя каждый поступок и жест, а потом смелеет, наглует и начинает командовать. Правда, тоже нудно и монотонно, не столько командовать, сколько зудеть: маму убей, убей маму, прикончи эту стерву, сколько крови выпила, ну, давай уже ее заколбасим, убейубейубейУБЕЙ!!! Как пошли восклицательные знаки – все, пора вызывать скорую, поскольку этот сволочный голос уже ничего толком не даст сделать, даже ночью будет доставать.

Доктора, зная маму Ольги, испытывают к голосу в голове пациентки двойственное отношение. С одной стороны, императивная галлюцинация есть зло, показание к неотложной госпитализации и мастдай. С другой стороны...

Ольге за тридцать. Миловидна, всегда аккуратно одета, скромна и вежлива. Не замужем. Просто не было ни единого шанса. С самого начала болезни мама, и так грешившая излишней опекой, решила, что это ей за то, что НЕ УСЛЕДИЛА и ПРОМОРГАЛА, и удвоила усилия. По ее железобетонному убеждению, идеальный муж – мужик без девайса, но работающий. А дети... Какие дети? Ей одной Оленьки за глаза хватает, а все эти бессмысленные телодвижения с осложнениями в виде беременности, все эти памперсы-пеленки и бессонные ночи – как можно! Ребенок и так тяжелобольной на оба полушария!

Как назло мужики все попадались с девайсом и – о ужас! – собственным мнением насчет анатомо-географических областей, куда должны срочно отправляться и где впоследствии безвылазно пребывать такие тещи. А Оля с детства привыкла маму слушаться. В общем, не сложилось.

Решив, что контроля много не бывает, мама на мужиках не остановилась и стала требовать от дочери отчета о каждом проведенном дне (в письменной форме, в виде дневника) и о потраченной пенсии (в отдельной тетрадке, чеки прилагаются). Финансовая отчетность маму интересовала особо, поскольку дочерняя забота, по одному из многих ее железобетонных убеждений, должна была иметь материальное подкрепление, причем постоянно растущее.

Так вот, любая попытка Ольги взбрыкнуть и сказать хоть слово поперек заканчивалась тем, что маман хватала непокорное дите в охапку и мелкой рысью скакала в дурдом – дескать, у малытки обострение, срочно ее спасайте. Получив обоснованный отказ, она громко рыдала, оглашала список смертных прегрешений, в кои впал их участковый психиатр, и предпринимала слезный ход по инстанциям. В основном, что радовало, без репрессивных оргвыводов.

Вот и этот визит исключением не стал: дите попыталось возмутиться, за что было схвачено и притыгдымкано к психиатру. С наказом госпитализировать, лишиться дееспособности и отдать матери под опеку, уже официальную. А она тем временем съездит на юга, отдохнет от забот праведных. Пришлось провести долгую разъяснительную беседу о том, что недееспособность – это не медаль за материнские заслуги перед отечественной психиатрией, и что такими методами и эмоциями можно выплакать эту самую недееспособность разве что себе самой, и то не сразу. Ну, и о вреде гиперопеки тоже, но по опыту всех прошлых лет общения с ней было ясно, что она благополучно не расслышала первую половину и тут же вытеснила из сознания вторую. А вот госпитализировать Ольгу я согласился и, пока мама ходила в буфет покупать дочери на дорожку целебный

сок и жутко вредный беляш, подмигнул пациентке, пояснив, что отправляю ее не в закрытое отделение, а практически на курорт, в отделение неврозоз: голосов у нее нет, в общее отделение класть не с чем, а вот легкая депрессия, как реакция на маму, наверняка имеется. А отделение неврозоз – это ж красота: свободный выход за пределы больницы, тишина в палатах, а главное – среди пациентов есть парни. Мужики они, правда, не особо работающие, зато обходительные и с девайсом. И никакой мамы рядом целый месяц!

Пятый за день пациент просится в дневной стационар. Тенденция? А, как я мог забыть! Дачный сезон заканчивается, самое время болячкам вылезать наружу.

Вася

Необходимость выбирать, будучи впервые осознана еще в нежном возрасте, не отпускает человека всю его жизнь. Наделать в памперс сейчас или дождаться, когда поменяют? Выгнать кошку из-под кровати петардой или дымовушкой из неваляшки[15 - Пояснение для тех, кто не застал или не очень помнит советские реалии: неваляшки, как и шарики для пинг-понга, делались из особого рода пластмассы. Если такую поджечь, а потом пламя задуть, получалось быстрое тление с огромным количеством едкого белого дыма. Мальчишки сплошь и рядом делали «дымовушки» – обломки пластмассы, завернутые в фольгу от шоколадок или сигарет.].? Продолжить посиделки пивком или сгонять за водочкой? Презерватив надеть, или пронесет? В прокуратуру или в ЗАГС? Какая деменция[16 - Деменция – приобретенное слабоумие. Сенильная деменция – старческое слабоумие.] предпочтительней – сенильная или алкогольная?

Утверждать, что Василий (пусть его будут звать так) был дружен с алкоголем, – все равно что заявлять, будто губернатор имеет некоторые бонусы из областного бюджета, помимо официальной зарплаты. С закрытыми глазами, только лишь по послевкусию и надежности поражающего действия выхлопа на пролетающих насекомых, он мог сказать, какой завод выпускал фанфурик с перцовкой, какова дата выпуска антисептической жидкости и в каком из гаражей бодяжили настойку боярышника (она же коньяк медицинский, расфасовка в пузырьках и пакетиках по 100 миллилитров, но последние –

стопудовая паленка).

Белая горячка посещала его раз пять или шесть, но потом заявила, что она женщина гордая, свободная, а визиты к Васе становятся подозрительно регулярными и скоро начнут смахивать на семейную жизнь, с постирушками и колотушками, что категорически претит ее натуре. И ушла. Вася было обрадовался: все, никаких рогатеньких и зелененьких, никаких пожаров, цунами и стрельб в отдельно взятой квартире, уж теперь-то он оторвется!

Отрывался долго, проявляя недюжинную смекалку в добывании средств на калдыр-вояж по местным аптекам и чудеса выносливости печени, которая стойко утилизировала упорно стремящиеся к летальным дозы спирта. Белая горячка оказалась дамой слова – так и не пришла. Зато под сводом черепа, перманентно гудящего от стремительно падающей концентрации алкоголя в крови, поселились два голоса.

Вначале Вася принял их за свои мысли, озвученные слишком ярко, и попытался напрячь пару извилин, чтобы это безобразие прекратить.

– Я те напрягу, гигант, блин, мысли! Напряжометр крикнет! – тут же пригрозил один из них, которого Вася окрестил Злюкой.

– Нет-нет, Вася, напрягай, дорогой, никак нельзя мозгу без напряжения, он от этого мягчает! – возразил второй, Добряк.

«Етиловый спирт, вот же ж я попал...» – подумал Вася.

– Пьянь подзаборная обыкновенная, – резюмировал Злюка. – Работы нет, жены нет и, судя по отсутствию утренних поползновений воспрять хоть чем-то, – не предвидится. Вася, ты жалкая, никчемная личность! Догадайся, откуда цитата.

– «Золотой теленок»? – робко предположил Вася.

– Ай молодец, ай красава! – возликовал Добряк. – Надо бы по этому поводу грамм по семьдесят пять...

«А это мысль...» – начал было Вася.

– Суицидальная по своей сути! – отрезал Злюка. – Хватит дразнить труповозку, они и так уже твой адресок на лобовом стекле держат, все не дождутся случая!

«Да ну!» – усомнился Вася.

– Ну да! – уверенно подтвердил Злюка. – Ты просто уже забыл, потому как от мозгов остались одни вдавления на черепе.

– Да ладно, не слушай его, Вася! Ты просто не злопамятный, вот и не помнишь плохого, правда?

– Да-да, и про диплом инженера тоже! А ведь учился! Учился? А теорему Коши помнишь? Можешь не доказывать, хотя бы черкни!

«Не-е, я только это помню... Архимеда... про тело, впернутое в воду, во!» – обрадовался Вася.

– Вася, я твой навеки! – возликовал Добряк. – За это надо выпить!

– Вася, не сметь!

– Вася, кого ты слушаешь – это мизантропическое чмо или всего такого филантропического меня?

– Вася, фу!

– Вася, он тебя за человека не считает!

– Вы оба, ша!

– Вася, он нас не уважает!

Вася сдался через месяц. Он пришел на прием нетвердой походкой, но в чистой рубашке и больших солнцезащитных очках – из тех, что так любят надевать за рулем юные барышни, – по одному о... э-э-э... одной линзе на каждое полушарие, – и попросил о помощи. Правда, просьба пациента звучала несколько

необычно.

- Доктор, только все голоса убирать не надо, пожалуйста!

- Оставить Добряка, я правильно понял?

- Нет, Злюку.

- ???

- ЕСЛИ ОН УЙДЕТ, Я СОПЬЮСЬ!!!

Логика, коей руководствуются некоторые родственники моих пациентов (именно родственники, был бы пациент – так и ничего удивительного), просто сбивает с толку. Прийти в пятницу, за пять минут до конца приема, и потребовать быстренько оформить дочери инвалидность, «а то что-то ей стало тяжело работать, а в понедельник выходить из отпуска» – это как? Самолет она тоже прямо на взлетной полосе тормозит?

Мастер по нейронным цепям

Порой замечаешь, что отношение некоторых людей к своему организму и его состоянию таково, будто речь идет о бытовой технике. Или одежде. Что-то забарахлило? Не беда, починим! Расползается по швам? Не вопрос – отдадим в ателье, там все пристрочат, как было. Перелом? Срастется – крепче будет! И только медики, знающие, что *restitutio ad integrum*[17 - Полное восстановление (лат.).] бывает ох, как нечасто, хватаются за голову.

Приходил как-то к жене на прием один пациент. Изначально по совершенно нейтральному поводу: он недавно перенес инсульт, оформлял себе инвалидность у невропатолога, и ему, среди прочих, нужна была консультация психиатра – все ли в порядке. Ну, кто ж знал, что оно так выйдет! На вопросы он отвечал довольно бойко, нарушений памяти и интеллекта доктор не нашла и

больше из сочувствия, чем для дела спросила – идут ли на поправку дела с парализованной после инсульта правой стороной тела.

– Конечно, доктор, все идет на поправку. Нога уже стала намного лучше работать.

– Вот и отлично.

– Конечно, отлично. Я ее починил.

– Э-э-э... это как?

– Вынул микросхему, заменил на рабочую и починил.

– Откуда вынули?

– Из колена. Нога в колене не сгибалась, вот и пришлось микросхему поменять. Негодная оказалась микросхема, перегорела. Поменял – нога потихоньку начала работать.

– А откуда в вашей ноге микросхема?

На доктора посмотрели с легкой укоризной и сочувствием – мол, приплыли, всех к умным направляют на консультацию, а мне дебиленькая попалась, село неасфальтированное...

– Как откуда? У всех людей микросхемы есть, а я чем хуже?

– У всех? Поголовно?

– Ну да! Вас чему в институте учат? Все люди состоят из микросхем и электрических цепей. Закоротило где-то, вот как у меня, – заболел. Только вот у меня крупная поломка случилась: в голове замкнуло, от этого я несколько месяцев в себя прийти не мог, еле языком ворочал, а соображал еще хуже, чем ходил, да еще несколько схем погорело. Я думал – просто контакты отошли, но нет, все серьезнее, придется еще в правом локте менять.

- А как вы узнаете, какая микросхема или цепь неисправна?

- Обижаете, доктор! Я из шестидесяти лет почти сорок проработал электриком. У меня на это чутье. Эх, мало я их спиртом чистил, все равно накрылись! Вот еще с потенцией надо проблему решить.

- Это каким образом?

- Да конденсаторы явно подсели вместе с аккумуляторами, плюс, опять же, микросхему надо вынуть, поглядеть повнимательнее. Не должна, конечно, гикнуться, но кто же даст гарантию? Нет, надо все достать и протестировать.

Доктор попыталась поскорее забыть представившуюся картину извлечения из соответствующих мест конденсаторов, аккумуляторов и микросхемы. Получилось плохо.

- А лекарства после инсульта вы пили? Те, которые невропатолог назначил?

- Пил, но они плохо помогали. Вы же должны понимать - если внутри что перегорело или коротнуло, таблетками цепи не восстановишь. Максимум, на что таблетки способны, - пустить процесс по запасным цепям, но это временное решение, а мне временно не надо, я привык все качественно делать. От души. Ничего, сейчас локоть поправлю, с потенцией разберусь - и надо будет головой заняться. Контакты прочистить, цепи протестировать, схемки повнимать да спиртиком попротирать. А там и женой надо будет заняться. Она, правда, против, но чего в жизни не исправишь паяльником, канифолью и хорошим припоем!

Нарисовав в воображении еще одну душераздирающую картину, доктор села писать направление в стационар. Паяльник и жена - вещи несовместимые!

Дневные стационары и отделение неврозов просят дать передышку и направлять к ним больных пореже. Однако, осень...

Шекспир рыдает

Являясь, по сути, неотъемлемой частью мироздания, человек, тем не менее, постоянно пытается провести демаркационную линию: вот я, а вот – все остальное. Отношение к этому всему остальному сильно колеблется – от сакраментального «весь гребаный мир против меня» до «я готов весь его полюбить и не по разу». Наверное, так и задумано – нам крайне необходимо отстаивать свою индивидуальность, обособленность и непохожесть. У окружающей действительности тоже есть свои соображения на сей счет. Вместе с парочкой запасных тузов в рукаве для тех, кто чересчур продвинулся в отстаивании собственной индивидуальности, – а нечего расслабляться!

Лидии Васильевне (дадим ей такие имя и отчество) за пятьдесят. Тридцать лет больна шизофренией. На инвалидности, по поводу которой не особо расстраивается, поскольку домашнее хозяйство – это постоянная работа, скучать некогда. А тут еще внуки, с которыми интересно возиться. Словом, жизнь бьет ключом. Поэтому, если уж она пришла не как обычно, за лекарствами, а попросилась в стационар – значит, дела обстоят серьезно.

– Что с вами случилось, Лидия Васильевна?

– Опять приболела, доктор.

– И что беспокоит?

– Опять мир вокруг изменился. Долго все было в порядке, но, видимо, время подошло. Лекарства-то я пила аккуратно.

– Что ж, болезнь – такая штука, она может порой свое взять, несмотря на лекарства. Что же произошло с миром вокруг вас?

– Понимаете, вот только что, буквально несколько дней назад, он был реальным, все чин чинном, а потом раз – и стал ненастоящим.

– То есть как это – ненастоящим?

- Даже не знаю, как вам объяснить. Кукольным. Бутафорским. Иду по улице – небо нарисованное. Натурально, конечно, художник не зря кушает свой хлеб, но с настоящим не спутать. Вороны – механические, воробьи – заводные. Дома – одна видимость. За окнами и стенами ничего нет, а если зайти и проверить, то специально там, куда я зайду, будет бутафорский подъезд с бутафорскими квартирами. Точнее, одной квартирой – той, в которую я решу зайти. Машины на улице – слишком игрушечные, хоть и в натуральную величину. В автобус села, поехала к вам в диспансер – словно на детском аттракционе, так все ладно и гладко, так все аккуратно подстроено. Покупаешь в магазине еду – еда ненастоящая. Кажется сначала – и цвет, и запах, и на ощупь все правильно, а стоит принести домой – опять бутафория. Даже приготовить можно, но будет все не по-настоящему. Люди вокруг слишком яркие, слишком схематичные, типажные – или куклы, или актеры. Я вот думаю – откуда столько актеров может появиться? Ну, так сейчас же кризис, люди за любую работу возьмутся.

- А родные что вам по этому поводу говорят? Им тоже мир кажется ненастоящим?

- А что они могут сказать? Их ведь тоже подменили. Загримировали, соглашусь, неплохо, видна рука профессионала. Но я-то своих знаю! А эти играют отвратительно.

- Лидия Васильевна, прошу прощения за нескромный вопрос: я вам тоже кажусь ненастоящим?

- Доктор, вот этого не надо! Я и так изо всех сил стараюсь к вам не приглядываться! Если и вы окажетесь подменным – как дальше жить?

- Ничего-ничего, все в порядке. Я очень даже настоящий. У меня только зарплата игрушечная, а так – все по-взрослому. Хочу вот еще о чем вас спросить: как вы думаете, для чего все это затеяно? Ведь выходит, что все шоу только для одного зрителя. В чем тут тайный смысл? В чем ценность вашей персоны?

- Вот! Вот над этим вопросом я и сама бьюсь! Не скрою – порой дух захватывает от этого всего, и страшно, и удивление – неужели все из-за меня? Кому это понадобилось? Что от меня хотят? А потом думаешь – ну, раз кто-то это смог устроить, значит, все же это зачем-то нужно. Ой, доктор, давайте уже скорее меня класть, а то мне страсть как хочется добраться до режиссера и показать

ему, что такое настоящая критика! Ведь я себя могу не сдержатъ!

Представив процесс деструктивной критики с применением подручных предметов, я поспешил написать направление. Пока она кого-нибудь не назначила на роль режиссера.

Ожидаем очередную комиссию из облздрава. Будут что-то проверять. Наверное, боятся сокращения, вот и пытаются изобразить востребованность и бурную деятельность. И что бы мы делали без их директив и инструкций?

Окружают!

Даже у психически здоровых людей отношения с соседями зачастую складываются непростые. Что уж говорить про наших пациентов: зловерные соседи воздействуют на них особыми лучами, травят газом, колдуют, строят заговоры – спокойно сосуществовать нет никакой возможности. И ладно, если злодей один...

Алексею Петровичу (пусть его зовут так) в соседи достались милиционер (этажом выше) и врач (этажом ниже). Несколько лет они ничем своего дурного к нему отношения не выдавали, напротив – даже здоровались и улыбаались при встрече. Не иначе, усыпляли бдительность. Провести этот трюк мог кого угодно, но только не его, человека старой закалки. Вон, Михаил Сергеич однажды бдительность уже потерял. А следом Советский Союз и кресло президента. Поэтому, выйдя на пенсию, Алексей Петрович все освободившееся время посвятил сканированию окружающего пространства на предмет латентных недоброжелателей и мимикрировавших врагов. Ведь не может у хорошего человека таковых не быть.

Соседи с момента его выхода на пенсию продержались три года. Не выдавали себя ни словом, ни делом. Что само по себе было еще подозрительнее. А однажды вечером до Алексея Петровича донесся резкий неприятный запах. В принципе, так мог пахнуть обычный жареный лук, но были в этом запахе очень подозрительные нотки. Луковая шелуха – вот оно что! И что-то химическое... а!

Соляная кислота! Точно! Теперь все сомнения отпали: соседка снизу сбросила маску доброжелательности и перешла в газовую атаку. Ох, и сердце что-то прихватило – явно действие отравляющего газа... Вот что значит медик: все со знанием дела и так, что комар носа не подточит.

Сосед сверху присоединился к «веселью» неделей позже. В туалете и ванной таинственным образом стали появляться какие-то странные крошки и пылинки. Не иначе как из вентиляции. Явно со злым умыслом. Вначале Алексей Петрович не мог понять, в чем конкретно умысел заключался (в том, что он имел место, сомнений не было!), но слабеющая потенция и затрудненное мочеиспускание дали ответ: сосед сверху решил нанести удар по самому заветному.

В СЭС пробы воздуха, закатанные в банки, а также образцы пыли и крошек, собранные в пакетики, принимать отказались. Сговор – догадался Алексей Петрович. К его чести сказать, он не опустился до ответных мелких пакостей. Он сходил к соседям и попытался добрым словом разбудить в них совесть. Домой вернулся огорченный и с пополнившимся словарным запасом. Нет, какова наглость – заявлять, что ему надо к психиатру!

А через месяц сосед сверху предпринял массивную химическую атаку, умело замаскировав ее под потоп. Только сверху лилась не просто вода – туда явно добавили кислоту (облезла краска в ванной) и мышьяк (нездоровилось потом неделю). Возможно, еще что-то радиоактивное (с потенцией было нехорошо, но точно удостовериться не на ком). Материальный ущерб, конечно, возместили, но проводить спектральный анализ образцов снова отказались. И ничего странного: сговор, масштабный сговор. Еще сантехники, сволочи, бинокль сперли, как теперь двор просматривать? Раньше глянул – и сразу видно, кто чем занимается, кто чего замышляет. Даже временами слышно, кто чего говорит. Говорят, правда, в основном гадости и в основном про него, но хоть врага в лицо знаешь. Хорошо, противогаз не нашли.

Сердце стало побаливать чаще – не иначе, соседка снизу опять химичила – и Алексей Петрович пошел на прием к терапевту. Вернувшись домой, тут же засел за письмо в прокуратуру. Это ж надо! Мало того, что доктор не может отличить отравление кислотой и луковой шелухой от возрастных изменений коронарных сосудов, так еще и усомнился в здравом уме пациента! К психиатру? Алексей Петрович прекрасно помнил, кто его туда уже пытался послать! Дальше терпеть решительно невозможно! В этом городе сговорились все! Ну, ничего, где надо – разберутся. Эх, то-то тюрьмы переполнятся!

Что удивительно, на прием к психиатру он все же пришел. Собрав все свое мужество и подготовившись к самому худшему. Почему? Дело в том, что и прокуратура, и уролог (враги врагами, а о себе позаботиться все же надо) отказались даже разговаривать, пока он не покажется в психоневрологический диспансер. Не президенту же писать. Доктор был корректен, на стационарном лечении не настаивал, хотя и обмолвился – мол, нервы бы подлечить неплохо, от нервов и сердечко может пошаливать, и потенция с думами о судьбах Родины обычно не дружит. Сошлись на дневном стационаре: говорят, у них там можно всех специалистов пройти в процессе лечения. А после обеда – домой, пока эти соседи совсем не распоясались. Да и двор надо держать под контролем, вот только бинокль бы у сантехников обратно реквизируют...

Старшая дочь заявила, что тоже хочет стать врачом. Ничего, впереди еще много времени, чтобы ее отговорить.

La cucaracha

Есть хорошая народная психиатрическая поговорка: «Если вы параноик – это еще не значит, что ОНИ за вами не гонятся». Иными словами, не все, что вам говорит пациент на приеме, – бред сивой кобылы в тихую лунную ночь. И если человек утверждает, будто изобрел алгебру леса, то не исключена вероятность, что он действительно открыл некоторые закономерности, выражаемые в цифрах и весьма полезные в ведении лесного хозяйства. Прецедент был.

История эта случилась давно. Пришел как-то к психиатру на прием мужичок. Самый обычный рабочий с самого обычного завода. Отправил его на консультацию травматолог. На направлении красовался грозный предварительный диагноз: «Delirium tremens»[18 - Букв. «трясущееся помрачение» (лат.). Белая горячка, алкогольный психоз.]. Правда, во внешнем виде посетителя не было ничего такого, что могло бы с ходу насторожить специалиста, – ни алкогольного хабитуса, ни суетливости в движениях и жестах, ни постоянных попыток стереть невидимую паутину с лица, ни прочих мелочей, которые о многом говорят, даже если пациент старательно изображает тесную и горячую почти любовь с окружающей реальностью. С другой стороны, делирий

встречался и у многих более видных и даже одиозных личностей, в этом он поистине демократичен, поэтому доктор решил расспросить визитера поподробнее.

- А с чем вы попали к травматологу?

- Растянул лодыжку и порезал руку.

- Как же это вы так неосторожно?

- Жену спасал.

- От кого, простите мое природное любопытство?

- От тараканов.

- Она их так боится?

Мужик обреченно вздохнул, предчувствуя, как дальше будет развиваться беседа, но решил быть откровенным.

- Доктор, вы бы их тоже испугались. Они большие, - профессиональный жест рыбака, показывающего рыбку где-то комплекции ершика, - а еще они ШИПЯТ И ЩЕЛКАЮТ КЛЮВОМ!

- А когда вы последний раз выпивали?

- Доктор! - Мужик мученически возвел очи горе. - Я пять лет в полной завязке, я на квартиру коплю! Пацаны - что мелкий, что постарше - во дворе другим детям хвастаются, у тех-то отцы как выходной - так хрюкотейка! Если б я знал, я бы вам одного таракана принес. Вот и травматолог не поверил, что не по пьянке я руку рассадил да ногу потянул, все удивлялся: надо же, мол, а перегаром не пахнет! А всего-то дел, что на мокром полу нога поехала, да кухонная дверь со стеклом аккурат на пути оказалась. Ладно, не головой, а то вообще бы не поверили, что такое можно на трезвую голову наколобродить!

Дверь открылась, и в кабинет влетел запыхавшийся мальчонка. Увидев доктора, он на мгновение замешкался, но потом деловито подошел к столу, достал из-за пазухи бумажный пакет и высыпал содержимое на стол. Пять ОЧЕНЬ КРУПНЫХ мексиканских тараканов, два из которых еще подавали признаки жизни. Доктор, закаленный армейскими и общежитейскими буднями, отделался легким «твою же ж мать». С медсестрой все обстояло хуже.

У человечества в целом вообще довольно утилитарный взгляд на окружающий мир, и большинство предметов, явлений и существ, которые нельзя слопать, как-то поиметь в домашнем хозяйстве или хотя бы объявить носителями красоты неопишуемой и ценности эстетической, признаются вредными и мастдай. А тараканы – мало того, что не носят мед или хотя бы деньги от соседей, так еще и имеют наглость тесно с нами сосуществовать. Более всего они успели намозолить глаза прекрасной половине населения, которая за мамонтами большим кагалом не носилась, а сидела и поддерживала огонь в тогда еще вполне конкретно-наглядном домашнем очаге. Наверное, даже обижали. Возможно, грязно домогались. В общем, неприязнь к этим домашним насекомым у дам прошита на генетическом уровне. Реакция – тоже.

Когда временно оглушенный доктор собрал трупы пяти убиенных (последние двое, судя по всему, были добиты саунд-волной) в баночку и помог так и не сумевшей его оседлать медсестре низойти с рабочего стола, сбор анамнеза вышел на новый виток. Выяснилось, что в подвале хрущевки, где проживал мужик, некогда располагалась станция юннатов. Сами понимаете – хомячки, кролики, морские свинки. И подаренные невесть кем мексиканские тараканы. Когда станция была расформирована, более пушистых и харизматичных обитателей разобрали по домам. А ЭТО родители, видимо, забраковали напрочь – дескать, от своих не знаем как избавиться, а тут еще иммигранты. А придавить или пшикнуть дихлофосом ни нога, ни рука не поднялись. А потом тараканы куда-то пропали. А потом появились, да так, что местным рыжим и усатым пришлось уматывать – не та комплекция, чтобы оспаривать право на территорию. В целом новые жильцы старались вести себя дружелюбно, «дос текилас пор фавор»[19 - Две текилы, пожалуйста (исп.)] не требовали, но любви людской так и не снискали. Вот и пришлось однажды мужику с тапком наперевес отважно броситься на защиту супруги, обнаружившей на своей кухне экспедиционный отряд инсектоидов. Также в беседе выяснилось, что сына в дурдом прислала мама, которую смутно беспокоило решение травматолога. Сын, проникшись важностью момента, в срочном порядке добыл вещдоки и рванул на помощь – надо сказать, вовремя.

Так что, помимо заключения для травматолога, психиатр на всякий случай черкнул пару строчек для СЭС – во избежание.

И как это психотерапевты упустили из виду такую вещь, как лепка пельменей? Очень, очень медитативное занятие!

О тонкостях межвидовой фармации

Дежурства в поликлинике в выходные и праздничные дни – это редкая возможность сделать те дела, до которых не доходили руки в течение месяца, побродить по пустым (или, по крайней мере, малолюдным) коридорам, насладиться отсутствием необходимости куда-то спешить. А еще – послушать, о чем говорят санитарочки. Причем вне зависимости от того, планировали вы слушать или нет. У них есть удивительная особенность: даже если беседа будет вестись вполголоса, вы обязательно будете в курсе основной линии сюжета. А если постараетесь НЕ СЛУШАТЬ – то еще и деталей.

Надо отдать должное нашему младшему медицинскому персоналу: политику они практически не обсуждают. Сволочи? Сволочи. Продажные? Аки ночные бабочки, только нет того сексуально-эстетического позитива. Это ж как погода: летом жарко, в феврале вьюги, а повторять навязшие в зубах сентенции – моветон, мез ами. Дача, работа, родственники – вот три столпа непринужденной беседы на скамейках напротив процедурного кабинета. С небольшими тематическими отступлениями, но с неизменным возвращением к классике жанра.

На этот раз разговор вился вокруг дачной тематики: кто как подготовился к зиме, что от самой зимы ожидать – мол, по одним прогнозам, будет теплая и бесснежная, а вот если судить по обильно уродившейся рябине – так вовсе даже наоборот, и кому верить – совершенно непонятно. Да и климат стал не тот, ох, не тот – мало того, что глобальное потепление (никто, кстати, не в курсе, оно вообще есть или это все гнусные инсинуации стоящих за экологами финансовых групп?), так еще и близость водохранилища все карты путает – шутка ли, практически Францию утопили, да какие земли – м-м-м, плодороднейшие, с заливными лугами. Эх, вот все у нас так...

– Кстати, Анатольевна, ты этот свой сахар етидрированный только для сада используешь или сама пьешь?

– Структурированный. А ты зря смеешься, у меня в этом году, несмотря на жару страшную, вся зелень была яркая, сочная. А сама тоже пью, по гранулке растворяю и пью. Чем я хуже помидоров? Что для растений полезно, то и человеку хорошо.

– Ну, не скажи, не скажи. Тот же навоз тебе вряд ли впрок пойдет – хоть поливай, хоть маски делай... Запах, опять же.

– Кстати, насчет запаха. Я тут недавно прочитала про одну убойно полезную вещь – препарат АСД фракция 2. Его в обычных аптеках не продают, а вот в ветеринарных – сколько хочешь. Так вот, если его правильно применять и не обращать внимание на запах – просто суперсредство.

– От чего?

– Можно сказать, от всего. Язва желудка, аллергии, гипертония, даже рак! Мать Бери, говорят, им от рака вылечили! От инфекционных и вирусных инфекций вроде тоже спасает – уж больно хорошо он иммунитет поднимает. Я инструкцию распечатала, в понедельник принесу. Делают, правда, из всякой дряни – раньше из лягушек, сейчас из мясокостной муки. Потому и запах. Но иммунитет от него прет, как на буфет.

– Иммунитет, говоришь? Моему бы что другое поднять, а то у него на меня, кроме давления, ничего не реагирует.

– Так возьми, и пусть принимает! Я скоро в ветаптеку пойду, так давай и на тебя тоже пару фанфуриков возьму.

– Ой, Анатольевна, и на меня тоже прихвати, ладно? А то желудок побаливает, а перекись пить мне чего-то страшно. Кстати, дорого стоит?

– Что ты! Сущие копейки! Вот, кстати, я что заметила: то, что для человека продается за бешеные деньги, для животных стоит по-божески. Мы тут с моим на даче по весне как впахались, как перетрудились – у меня спину прихватило, у

него колени да кисти заболели. Что вы думаете? Пошла в ветеринарную – для кота «Контрасекс» покупать, а то замучил орать да за барышнями по всей округе шастать, – а там лежит во-от такенный флакон мази для лошадей. Ну, чтобы суставы и связки лечить. На пол-литра почти. И стоит копейки. И состав хороший – ментол да камфара. Взяла, помазали – все как рукой сняло! Мой-то – ну разве что копытом не бил да не ржал, так полегчало. Да и мне спину отпустило в момент, да так приятно, просто блеск! Так-то.

– Мазь – это здорово. И это, что для желудка да от рака – надо подумать.

– А вот моему, блин, надо этот самый «Контрасекс» купить. Уж больно по сторонам стал посматривать, причем, как я полагаю, все больше налево. Профилактика в нашем деле – первейшее средство. Если не считать кастрации, конечно, но так ведь и себе ничего не останется...

Дежурство плавно подходило к концу. Обогадившись духовно и пополнив багаж фармацевтических знаний, я пошел собираться домой, по пути кое-как отмахавшись от предложения приобрести пару флакончиков целительного зелья.

Младшая дочь предъявила два выпавших зуба и вполне справедливо полагает, что зубная фея ей теперь крупно должна. Положила их в блюдечко рядом с кроватью, будет караулить прилет крылатой бестии. Мне, если честно, даже немного тревожно за сказочный персонаж.

Улетные операции

Человек – очень противоречивое существо. Изрядную часть своей сознательной жизни он может жаждать чего-то чудесного и необычного, кляня серые скучные будни – дескать, как же достала эта повседневка! Однако, стоит ему отхватить кусочек чего-то действительно необычного, фантастического и грандиозного, как он начинает испуганно озираться в поисках чего постабильнее, попроще, потривиальнее, а главное – к чему можно покрепче пришвартовать норовящую отчалить в автономное плавание башню.

Когда я занимался частной практикой, пришлось мне года полтора или чуть более арендовать кабинет в том же помещении, где находилась женская консультация. Там же располагался и абортарий, благо площади и прочие условия позволяли. В качестве препарата для наркоза доктора использовали калипсол[20 - Средство для общей анестезии.]. Буквально в первую неделю работы на новом месте я догадался, почему мне с такой охотой предоставили кабинет на их территории.

Дело в том, что один из побочных эффектов калипсола – яркие галлюцинации, схожие с теми, что можно испытать под действием ЛСД. А теперь представьте операционный день (обычно суббота), когда с небольшим интервалом дают наркоз десяти – пятнадцати пациенткам... Присутствие в соседнем кабинете психиатра давало хотя бы некоторую надежду на то, что увлекательное путешествие сознания завершится в той же точке пространства, откуда начиналось.

Чаще всего это были полеты – и чаще всего по коридорам и тоннелям, раскрашенным в яркие, насыщенные цвета. Так, у одной дамы это были ярко-желтые, ослепительно-белые и непроглядно-черные тоннели, пересекающиеся под немыслимыми углами, переходящие один в другой, меняющие уровень и направленность – при том, что движение по ним становилось все быстрее и быстрее, с одновременным вращением вокруг оси, проходящей через пупок и ледящей все тело... нащупав эту ось, она попыталась убрать от себя это вращение и холод – в результате засандалила лежавший на животе пузырь со льдом через всю комнату. Ответом были нестройные матюки и реплика: «О, еще одна вернулась в эту долбаную реальность...» Другая, напротив, плыла по коридорам медленно и крайне осторожно, поскольку четко знала, что она – это мина, а все эти ярко-красные трубы – это ее (той, которая она, только ОНА, КОТОРАЯ НА САМОМ ДЕЛЕ) кровеносные сосуды, и если она вдруг коснется стенки – то взорвется, и ТА истечет кровью, а трубы все сужались и сужались...

Третья безмятежно парила над горами, и так ей было хорошо, что медперсонал, пытавшийся ее разбудить, с ходу огребал таких сложных синтаксических люлей, что потом долго жалел об отсутствии диктофона – воспроизвести впоследствии столь заковыристые пожелания и конечные пункты пеших походов не представлялось возможным, а мадам заявила, что она девушка приличная, практически нецелованная и сроду ничего страшнее слова «жопа» не произнесла, как вы такое вообще могли подумать!

Не всем открытые пространства по нраву, и одну из пациенток пришлось в срочном порядке успокаивать – она была СОВСЕМ ОДНА посреди бескрайней раскаленной пустыни, охваченная жесточайшим приступом агорафобии – как выяснилось впоследствии, единственным за всю ее жизнь. Особенно ее напугало небо – пронзительно голубое, бескрайнее и грозящее обрушиться и раздавить. А в реальность вернуться все никак не получалось, вот ведь засада!

У следующей дамы проблем с пространством не возникало – оно четко ограничивалось комнатой, в которой она приходила в себя после наркоза. Вот только комната, как аквариум, была заполнена густым воздухом, в котором дама плавала, словно рыбка, то взмывая к потолку, то ныряя к самому полу, наблюдая лежащих на кровати женщин. И себя среди них. От себя, лежащей, к себе же, плавающей по комнате, тянулась серебристая пуповина, неощутимая, но прочная. Перед пробуждением было несколько тревожных минут, когда пациентка пыталась попасть обратно в себя, лежащую, и несколько раз промахивалась (персонал снова услышал порцию отборных выражений), но потом все получилось, и с воплем: «Ну что, блин, кто тут мастер парковки?!» – она открыла глаза.

Галлюцинации галлюцинациями, но самым схожим, буквально стереотипным был боевой настрой по отношению к мужской части населения, из-за которой они здесь очутились. В целом, опуская подробности, он выражался в следующем: «Если после всех моих страданий этот редкой породы дятел /пенетратор-перфоратор / ненужное зачеркнуть – посмеет заикнуться про секс без презерватива иначе как с целью пополнения в семье... да я ему лично все канатики бантиком завяжу!»

Приходил коллега, Владислав Юрьевич. Жаловался, что один пациент подарил ему на праздники бутылку водки и банку шпротов. Пришлось успокоить, продемонстрировав свои трофеи: сушеную красноперку и «Чупа-Чупс», подаренный жене. Главное – подарки были от души.

Килограммы, сантиметры... главное – душа!

Тощая корова еще не газель.

Смотритель гарема

Стремление человека к прекрасному и совершенному неистребимо и по силе уступает разве что готовности сделать соседу приятный сюрприз или дать по тычке несогласным с линией партии. А что из прекрасного может быть ближе и роднее, чем собственные сантиметры и килограммы! Казалось бы – все просто: вот индекс массы тела Кветелета (кто не в курсе – это вес в килограммах, поделенный на квадрат роста в метрах), ежели он от двадцати до двадцати пяти – живи и радуйся. Но кто мы такие, чтобы искать себе легких путей?

Четыре-пять сотен лет назад худоба расценивалась как признак нездоровья – вспомните женские персонажи кисти Рафаэля и Рубенса. Да и наши прабабушки и прадедушки сказали бы, что на кости разве что собаки кидаются, прости господи... Но нынешним красоткам здорово подкузьмили Твигги, Кейт Мосс и иже с ними, возведя худобу в ранг несомненных достоинств. Теперь мужчину красят не только шрамы, но и набитые в стратегически важных местах о девичьи костлявые прелести синяки. Нет, в целом идея была хороша, и стройненькая фигурка чудо как приятно смотрится, заставляя мысли метаться между нематериальной эфемерностью ангелоподобного создания и вполне земными, вызывающими правильные реакции противоположного пола округлостями в нужных местах. Дуальность почище корпускулярно-волновой природы электрона. Просто если когда-то идеал был ближе к верхней границе нормы индекса, то сейчас он северным пушным зверем подкрался к нижней и вот-вот ее нарушит. И (простите меня, феминистки) желание обладать сменится желанием накормить.

С мужчинами как-то все попроще: там рулят поначалу объемы бицепса и тайком проверяемые сантиметры глубины возможного проникновения, плавно сменяясь килобаксами потенциально семейного дохода. Дамам же сложнее: им надо как-то все эти сантиметры, килобаксы и близкий к полутора сотням IQ вдохновлять и направлять, при этом стараясь не задавить интеллектом. Им надо оставаться в образе той, к чьим ногам так и хочется бросить все вышеперечисленное (мамонта оставь в прихожей, дорогой). Ну, как тут не попытаться переплюнуть общепризнанный идеал! Да бог с ними, с прекратившимися месячными – одной проблемой меньше, хотя бы на время...

Вы не представляете, насколько быстро решение похудеть и убрать лишние сантиметры вот тут и вот тут переходит из ранга неплохой идеи в разряд навязчивой! Опять же, к услугам страждущих мощная фарминдустрия, заточенная под сформированную потребность: низкокалорийная пища, сжигатели жира, донышкопробивной чай. Для особо продвинутых – пищевые добавки с фенамином (что не афишируется, конечно) и капсулы с гельминтами (раз уж вам калории лишние, то малюткам будут в самый раз). И хирургия. И фитнес. И еще тридцать три удовольствия. А втянувшись, остановиться так трудно – еще бы, это ведь будет шаг назад, нет – капитуляция! Что еще подкашивает – так это инертность и задумчивость процесса. Вес – он ведь только набирается быстро, а уходит неспешно и вальяжно. А хочется, чтобы уже вчера! Вот и начинаются эксперименты над собственной жизнью, и появляются виртуозы двух перстов во рту и клистирной трубки в противоположном месте. Есть, конечно, и ряд психических заболеваний, при которых анорексия – один из симптомов. Таковыми могут быть: собственно нервная анорексия, весь спектр невротозов, большинство депрессивных и некоторые из маниакальных эпизодов в рамках как МДП[21 - Маниакально-депрессивный психоз.], так и других психических расстройств, а также дисморфоманический[22 - Дисморфомания – патологическая убежденность в необходимости хирургической коррекции какой-либо части тела с активным стремлением к исправлению мнимого дефекта.] бред при шизофрении. Как раз недавно консультировал пациентку в стационаре: при росте в 176 сантиметров вес 37 (!!!) килограммов. А начиналось все под теми же лозунгами: «Я толстая и страшная».

Если оставить тонкости дифференциальной диагностики специалистам, то каковы основные признаки, заставляющие задуматься и озаботиться? Прежде всего, это снижение веса тела настолько, что индекс Кветелета опустится ниже 17,5. При этом потеря веса достигается человеком самостоятельно за счет сочетания отказа от пищи, от которой он, предположительно, «толстеет», и одного из дополнительных приемов – рвота, слабительные, чрезмерные физические нагрузки, диуретики, средства, подавляющие аппетит. Ужас перед ожирением принимает вид идефикс, человек мнит для себя приемлемой только худобу. Следующий этап – прекращение менструаций у женщин и потеря полового влечения и потенции у мужчин (организм здесь мудрее носителя и сам регулирует способность оставлять потомство и его вынашивать). При возникновении анорексии в предпубертатном возрасте проявления полового созревания задерживаются или вовсе не наблюдаются, то есть мальчики долго остаются мальчиками, а девочки – девочками.

Что делать? Прекрасным дамам – помнить, что идеалы идеалами, но здравого смысла еще никто не отменял, поэтому стоит относиться к своим стремлениям без душевного надрыва, с долей здорового юмора и самокритики и оставаться хотя бы в границах нормы по индексу массы тела. В конце концов, есть, есть еще страны, где пышные формы вызывают искреннее восхищение: ах, какая красивая ханум! Опять же, не забывайте: на Руси всегда проводилась некая параллель между добротой и полнотой, и худощавый человек невольно навел окружающих на мысль, что либо он снедаем страстями, либо у него глисты. А если хотите похудеть естественнейшим путем – влюбитесь крепко-крепко. В того же собственного мужа. Верное средство!

Совет мужчинам: будьте немного турками. Дайте своей любимой понять, что не находите страсти и вдохновения в обладании суповым набором. Можете даже чуть покривить душой – вам простится. Минусов практически никаких, зато плюсов – хоть отбавляй: возможность прильнуть к мягким изгибам, нетравмоопасный секс – да мало ли! Ах, да – не забываем про доброту...

Сменяя на водительской медкомиссии своего коллегу, Алексея Васильевича, заметил, что он скопил немалую очередь, и все какие-то раздраженно-испуганные. Видимо, опять спрашивал про принцип работы дизеля и гонял по названиям столиц государств. Добрее надо быть с людьми, мягче.

Об особенностях физиологии португальских лошадей

Наибольшее сочувствие и понимание из всех сотрудников правоохранительных органов у меня вызывают участковые. В том числе и потому, что с нашими пациентами им приходится встречаться не сильно реже, чем нам. И в тех условиях, когда методы убеждения уже не действуют, методы принуждения применять рановато, а метод личного примера... да пошел он, этот метод личного примера!

Историей этой поделилась наша коллега, очаровательная Юлия Юрьевна. К ней на прием пришла бабулька, Надежда Семеновна (назовем ее так), и затребовала с доктора справку, что у нее, у бабульки, с головой все в порядке. Надо сказать,

что человек, заявляющийся к психиатру и требующий справку о том, что он психически здоров, обычно вызывает легкий укол профессиональной паранойи, причем не меньший, чем если бы визитер желал получить справку, что он псих. Сразу возникает закономерный вопрос: мол, а кому вы собрались эту справку показывать? А почему этому кому-то что-то надо доказывать? И вообще индульгенциями торгуют не у нас, нет, адресок дать не можем.

Вот и тут доктор – нет, чтобы сразу бац – и справку на стол. Но нет, оказалась въедливой и страсть какой любопытной, стала сыпать вопросами, да такими, что в двух словах-то и не ответишь. Пришлось колотиться.

Оказывается, прислал Надежду Семеновну участковый. Мол, не приму у тебя, Семеновна, больше ни одной телеги, пока справки из дурдома не принесешь. Вишь, какой нахал! А ведь я его еще во-от таким маленьким помню. Или не его? Или не таким?

Тьфу, запутали меня, доктор! А у меня сахарный диабет, на инсулине сижу крепче, чем Витька с первого этажа на своем герыче, чтоб ему так на том свете черти жилы тянули, как он мне нервы! Я, можно сказать, человек заслуженный, инвалидность имею. Аж второй группы. Нет, не умственного труда. Общую.

Так вот, о чем это я? А, о заявлении. Я просила-то всего ничего: чтоб участковый разобрался с Прасковьей. Прасковьей Ивановной, если точнее, хоть и не заслужила она такой чести. Нет, не соседка. Была когда-то, лет семь назад, в соседях, а потом я переехала. Думала, избавлюсь от кровопийцы – так нет, она стала приходить по моему новому адресу и меня донимать. Для чего? А чтоб мою дачу заграбастать. У нас участки с ней соседние, так я ее к себе на дачу на лето пускала, жалеючи – на ее шести сотках только кермек татарский с чертополохом хорошо растут, даже дома не построено, а муж умер, вот и приютила. А она с той поры задумала меня со свету сжить, а дачку-то себе оттяпать. Еще тогда начала клинья подбивать: позовет в мое отсутствие молодежь да мужиков постарше, они всю дачу презервативами закидают, а у меня через это дело сахар в крови ка-ак шандарахнет – и я в больницу попадаю. Прихожу из больницы – нет презервативов, только вороны квелые какие-то на заборе сидят – не иначе, склевали и подавились. Я ее стыдить, Прасковью, а она честными глазами смотрит – мол, окстись, Семеновна, у тебя, никак, не только сахар в крови, но и дрожжи в одном месте, вот и бражничаешь себе помаленьку!

Выгнала я ее тогда, так она теперь уже три года как мне житья не дает. Приходит под окна и давай меня на разные голоса честить. А еще моду взяла – собаку со стоянки дразнит, собака начинает выть, а она ей вторит, и этот дуэт у меня под окнами часами концерты закатывает. Нет, саму ее я ни разу не видела. Да что я, не отличу, где собака воет, а где Прасковья Ивановна? Уж ее-то блядский тембр я ни с чьим не перепутаю. А еще она обманом выманила ключи от домофона у соседки со второго этажа. Теперь приходит по ночам в моем замке ковыряться. А когда я милицию вызываю, они вдвоем с собакой воют на машину, отчего наряд не всегда приезжает. Иногда двух дружков приглашает, фамилии, имена и адреса я участковому записала, так они втроем ТАКОЕ про меня говорят – вы бы слышали, доктор, так у вас не то что уши в трубочку – шевелюра в мелкие колечки без бигуди бы свернулась.

А ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ОНА ВООБЩЕ ВРАЗНОС ПОШЛА: ПОДХОДИТ К МОЕЙ ДВЕРИ И СИЛЬНО ПУКАЕТ, КАК ПОРТУГАЛЬСКАЯ ЛОШАДЬ, АЖ ДВЕРЬ ЖЕЛЕЗНАЯ ДРОЖИТ! (Цитата дословная.) Меня выкуривает из квартиры, зараза!

Видимо, эпический и не стираемый даже заслуженной вечерней чаркой образ исходящей газами португальской лошади а-ля иерихонский джаз не оставил равнодушным даже участкового. Он-то и отправил бабульку-кверулянтку в юдоль скорбных головою и настрого наказал без справки на порог опорного пункта общественного пока еще порядка носа не казать.

От заманчивого предложения полечить в стационаре расшатанные собачьим воем и лошадиным пуком нервы Надежда Семеновна отказалась наотрез – какой отдых, когда Прасковья Ивановна не дремлет! Что, и справочку не дадите? Нет, такую не надо. Рецепт на лекарства взяла, правда, доктор особых иллюзий на сей счет не питает. Ждем новостей.

Звонил бывший пациент из деревни. Я его лет пять назад лечил от алкоголизма, он теперь привозит мне на лечение односельчан. Вот и в этот раз намечаются четверо на процедуру. Так, глядишь, и вся деревня завяжет.

Люди и биороботы

Ну, парик надену. Ну, бородку постригу. Но умище-то куда девать?!

Владимир Ильич Ленин, собираясь в Разлив

Существует расхожее мнение, что шизофреники – поголовно люди незаурядного ума. Более того, что все их проблемы – как раз от его, ума то бишь, избытка. Многие сразу упомянут Джона Форбса Нэша-младшего, захватив для компании Перельмана, а покопавшись в памяти, припомнят Ван Гога, Михаила Александровича Врубеля, Рюноскэ Акутагаву. Соответственно, при этом сурово поглядывая в сторону ближайшего психдиспансера – мол, вот где таланты томятся! А вы им галоперидол вместо Нобелевской...

Нисколько не умаляя достоинств вышеозначенных гениев, все же отвечу фразой из анекдота: «Мадам, иногда бывают ПРОСТО СНЫ!» Соглашусь, сочетание шизофрении с дебильностью встречается нечасто. Не буду отрицать, что вне обострения со многими из таких пациентов бывает интересно поговорить. Однако позволю себе отметить, что не всякий шизофреник – гений, равно как и не всякий гений страдает шизофренией. Нередко бывает, что отрешенность, в которой пребывает гений, рождая очередную идею, принимают за ту инаковость, отстраненность, «нездешность», что в числе прочих есть в наборе шизоидных черт. Бывает и наоборот: странность шизоида, холодную отчужденность шизофреника с прогрессирующим эмоционально-волевым дефектом принимают за неординарность гения.

Александр (пусть у него будет такое имя) работает инженером на крупном заводе. Большую часть времени ни у него к заводу, ни у завода к нему претензий не возникает: исполнительный работник, не пьет, на место ведущего инженера не метит – не ИТРовец, а мечта! Но где-то раз в год начинает Александр донимать патентное бюро родного предприятия. А патентное бюро, соответственно, начинает донимать психдиспансер – мол, опять наших мозгов грязно домогаются, сделайте же что-нибудь!

Он не притаскивает чертежи вечного двигателя, трехмерную схему кристаллической решетки философского камня, не делится принципом работы штатного телепорта. Он приносит стопочку листов формата А4 с рисунками – по одному рисунку в углу каждого листа. И ждет реакции, загадочно улыбаясь. На попытки выяснить, что же он всем этим народно-инженерным творчеством хотел сказать, Александр удивленно поднимает брови: неужели придется объяснять

элементарное? Вы, наверное, шутите. Или держите меня за дурачка. Держите? Нет? Ну, тогда ладно, а то мне было показалось... А почему вон та девушка покраснела, дергается и уползает под стол? Ей плохо? Да вы что, когда человеку хорошо, он так себя не ведет. Так вы заявку будете принимать или нет? Как на что – тут всё есть. Нет, подробнее описать не могу, иначе пронюхают биороботы. Не слышали? Неудивительно: элементарных чертежей понять не можете, откуда вам про биороботов-то знать. Ладно, краткая лекция для наивных и несведущих.

Человечество постепенно вытесняется биороботами, чтобы подготовить идеальную исполнительную базу для финансовых корпораций. Остальным тайно вживляются микрочипы, изготовленные на территории Израиля. Ага, в кибуцах. Вы думаете, след от прививки против оспы – это что? Правильно, на самом деле – это шрам от микрочипа. Так биороботы распознают своих и нас, нормальных людей. А когда будет сигнал, они нас уничтожат. По крайней мере, попытаются. Только у них одна особенность – плохой ассоциативный ряд. Абстрактных вещей они совсем не понимают. А я не хочу, чтобы моими изобретениями пользовались во вред людям – тем, настоящим, которых еще в роддомах не подменили. Поэтому принимайте заявку как есть. Что значит «галиматья»? А ну, плечо к осмотру! А-а-а-а, роботы в бюро!!!

Недавно Александр решил пойти другим путем. Выписавшись из стационара, он принес свои записи мне – мол, пользуйтесь, доктор. Раз в патентном бюро не принимают, так хоть вы поглядите. Только не спрашивайте меня, что на рисунках, не заставляйте в вас разочаровываться. Может, хоть вы не биоробот...

После работы жена сказала, что, пока не примет ванну и не замочит в «СТАЛКЕРЕ»[23 - Компьютерная игра.] человек двадцать, к ней лучше не подходить. Все-таки вести два участка, да еще и принимать тех, кого отправляют на прием в рамках бригадного подряда, – это тяжело. Тут и на одном-то участке работы хватает...

О местах гнездования скунсов

Вообще прикладная делирионавтика – тема столь же неисчерпаемая, сколь неупиваема та чарка, кою наш терпеливый и упрямый народ пытается уговорить. Дамы, конечно, все еще уступают пальму первенства кавалерам, но уже готовы их оттуда стряхнуть. Соответственно, доблестная спецбригада без работы не остается. Соответственно, симптоматика горячечных переживаний обретает новые краски, локации и новых персонажей.

Лариса (назовем ее так) вряд ли считает себя алкоголиком. Ну что вы, все же культурно – никаких перцовых настоек и дезсредств из аптек, никаких «777» в розлив – все только качественное и дорогое: коньячок под балычок, шампасик под ананасик. Просто будни бухгалтерии устроены так, что количество предусматривающих непременно коллективное возлияние дат неуклонно стремится сравняться со средней продолжительностью года. Отказаться – значит отколоться от коллектива, который не поймет. И сделает выводы.

Однако коллектив коллективом, а организм на сей счет имел свои соображения, посему на двадцать седьмой день празднования чьего-то там юбилея он выразил решительный протест в виде то ли гриппа, то ли другой вирусной болячки – иммунитет, знаете ли, не жидкотопливный ракетный двигатель, на спирте не летает. Пришлось взять больничный и налечь на куриный бульон. Вот тут-то, спустя несколько дней, и началось самое интересное.

В одну из ночей муж Ларисы был разбужен воплем супруги: «ААА!!! СКУНС!!!» Он честно попытался перейти в вертикальное положение из горизонтального без промежуточных стадий, попутно проснуться и даже заверить жену, что нет, что все нормально и что он себя во сне контролирует. Но все было гораздо сложнее. Ему поведали леденящую кровь историю о том, что под покровом ночи ТУДА забрался скунс – вон, хвост торчит (жест в сторону интимной стрижки), и теперь он пытается занориться поглубже. А в процессе гнездования портит воздух – ну, этот самый, бутилмеркаптан выделяет, вот! Так что настала очередь супруга показать незваному гостю, кто в доме хозяин, а лучше так и вовсе замочить скотину страшну, шустру и вонючу.

Супруг, постепенно начинающий подозревать неладное, стал было приводить контраргументы – мол, как мочить, если виден только хвост? Попытаться задавить гада в ходе акта исполнения супружеского долга – для тебя все что угодно, дорогая, но не будет ли тут легкого флера зоофилии? Опять же, есть

риск, что негодник занорится так, что помогут только акушеры. Вытащить за хвост? Он даже сделал видимость попытки, но схлопотал по макушке и переключился на более конструктивные и менее травмоопасные методы возможной помощи. Вариант с МЧС, поразмыслив, забраковали оба – видимо, образ бравых ребят с налобными фонариками, болгаркой и прочим инструментарием, проявляющих нездоровый энтузиазм, оказался слишком ярким. Сошлись на скорой. Бригада приехала самая обычная, линейная. Видимо, не желая воевать с дамой, они доставили ее в гинекологическое отделение – мол, там хоть смогут дать аргументированный отказ – с данными УЗИ и кольпоскопии... Доктора отделения, как выяснилось, уже имели некоторый опыт общения с дамами, которые обнаруживали самые неожиданные предметы в самом неподобающем для них месте. Одну из таких пациенток, которая заявляла, что у нее ТАМ работающее радио, пришлось смотреть врачебной комиссии. Скорее всего, для подстраховки, чтобы потом было легче объяснить появление психиатра в палате. А может, коллеги и в самом деле мечтали услышать ОТТУДА: «Говорит Москва!» Словом, когда Лариса поведала им о гадском скунсе, продемонстрировала хвост зверюги и похвасталась своими познаниями в органической химии, доктора дружно закивали, подтвердили, что случай, вне всякого сомнения, тяжелый, но у них на примете есть летучий отряд СЭС по дезинфекции, дезинсекции и дератизации. Один звонок – и они будут здесь. Только придется проехаться с ними, поскольку процесс деликатный, случай неординарный, а зверь редкий – не ровен час помрет, так ведь «зеленые» потом ни в жизнь такого не простят.

В итоге всю работу по смахиванию пудры с мозгов пришлось взять на себя психиатрам. К чести Ларисы будет сказано, известие о том, что скунс – это глюк, она восприняла на редкость хладнокровно – мол, глюк или нет, но давайте уже он меня покинет, а то нашел, понимаете, гнездо!

Поговаривают, будто спецбригада скоро уедет из дурдома и будет базироваться на станции скорой помощи. Вот это зря. Буйных больных из кабинета теперь придется доставлять в приемный покой своими силами, а на содержание охраны у больницы денег нет.

Наркострадальцы

Готовность «племени молодого и стремного» © к экспериментам над собственной жизнью, лишь бы только вставило, торкнуло и заколбасило, повергает в изумление. Спрос, соответственно, рождает предложение. А поскольку общественное мнение худо-бедно успело заклеить героин и даже замахнуться на каннабис, то предприимчивые пушеры обратили свои взоры на новые наркотики, вроде спайса и сальвии дивинорум. А еще более предприимчивые менделеевopodobные самородки научились варить ширево из коаксила и тетралгина, пофигу токсические энцефалопатии и прочие прелести.

Город оказался просто не готов к такому наплыву противобашенных снадобий. Наркодиспансер запросил помощи у психиатров – мол, стационар не резиновый, выручайте. Доблестной спецбригаде, соответственно, скоропостижно повеселело. На одном вызове взяли отчаянно галлюцинирующего парнишку с отнявшимися ногами. Причем, со слов тех, кто мог дать относительно вразумительные комментарии, только что бегал и смеялся, а потом как-то стремительно лег и возрыдал. Парень вовсю галлюцинирует, ножки в струнку, мышцы ног деревянные. Осторожно погрузили в барбухайку, привезли в приемный покой. Там-то и состоялась эпическая битва за трусы. То есть никто бы и не заострил внимание на этой детали туалета, но при попытке переодеть и провести хотя бы частичную санобработку галлюцинирующее тело вцепилось в трусы обеими руками и возопило страшным голосом: «НЕ ДАМ!!!» Причем все попытки убедить страдальца, что у санитаров с ориентацией все в порядке, а женскую часть приемного покоя он интересуется лишь с точки зрения симптоматики и возможного наличия педикулеза и чесотки, пропали втуне. Что вызвало некоторые подозрения. Наконец, вняв уверениям фельдшера, что еще полторы минуты – и самой страшной галлюцинацией станет он, причем надолго, парень дал довести сеанс разоблачения до конца. Выяснилось, что к паху был приклеен скотчем пакетик с оставшимся наркотиком – видимо, чтобы не нашли при случайном обыске, если остановят на улице. Пакетик был бумажным, парень – вспотевшим, что и определило ход дальнейших событий. Содержимое вместе с бумажной оболочкой превратилось в кашу и стало всасываться в организм через кожу. А поскольку наибольшая концентрация этой отравы образовалась в паховой области – отнялись ноги.

За другим пациентом пришлось ехать в отделение полиции, в обезьянник. Им достался любитель смешивать дезоморфин и галлюциногены. Досмешивался. До четкого ощущения, что его собираются убить. Причем все. Открыли сезон охоты на драгоценного него. Где искать спасения? У полиции, конечно. Вот он и прыгнул на капот едущей по ночному проспекту патрульной машины, вцепился в

нее как клещ и громогласно умолял его спасти. Причем чуть не индуцировал наряд, судорожно заозиравшийся в поисках орды вероятного противника. Причем поначалу наркострадалец даже отказывался разжать руки и сесть в салон. И лишь категоричное заявление водителя наряда, что с такой «тонировкой стекла» он доедет только до ближайшего столба, возымело эффект.

Будучи доставлен в отделение полиции, он чуть ли не сам захлопнул за собой решетчатую дверь обезьянника и было успокоился, но через некоторое время стал с опаской коситься на дежурного. Потом затребовал удостоверение – мол, вдруг ненастоящий, вдруг тоже хочешь меня убить? Не дождавшись ни удостоверения, ни жарких заверений в том, что честь мундира и врожденное человеколюбие не позволят поднять руку на беззащитное, хоть и свихнувшееся, существо, вновь сделался беспокоен и даже местами буен, аккурат до прибытия спецбригады.

Экипаж барбухайки произвел на задержанного неизгладимое впечатление: крупногабаритные санитары (у одного на шее золотая цепь) и интеллигентного вида доктор. Все в синих пуховиках – ночь, осень, прохладно... Какими заячьими зигзагами петлял его ассоциативный ряд, доподлинно неизвестно, а только решил он, что это братки за ним приехали. В итоге скулящее и подвывающее тело пришлось выковыривать из-под лавки. В салоне барбухайки он принялся было скакать и пытаться привлечь к себе внимание окружающих, пока доктор не спросил санитаров – мол, что делать будем, пацаны? Те по доброте душевной предложили на выбор два маршрута: в колбасный цех мясокомбината или в дурдом. «В дурдом, в дурдом!» – радостно завопил пассажир. Санитары возразили, что сейчас ночь, а он своими криками перебудит всех больных, да и мясокомбинат – всего-то в пятнадцати минутах езды. Дальнейшие дебаты относительно пункта назначения проходили в режиме театрального шепота, а в приемном покое пациент вел себя на удивление тихо, стараясь держаться как можно ближе к доктору из стационара.

Наблюдал после работы, как три молодые мамы с колясками упорно прогуливали детей на ледяном ветру и под дождем. Как говорится, безумству храбрых... Идейно крепких... Умом не очень... Но, блин, упертых...

О тонкостях сексуального ликбеза

Не зря говорят, что город – это, по сути своей, та же деревня, только удовлетворившая в некоторой мере свои гео- и демографические амбиции. Посему, чихнув в одном его конце, не удивляйтесь, если вам пожелают здоровья по прибытии в противоположный. При этом лавочки во дворе играют главенствующую роль в деле передачи информации на дальние расстояния, давая фору провайдерам сотовой связи и СМИ. Правда, у бабулек, до сих пор отказывавшихся отдавать пальму первенства кому бы то ни было, появился серьезный конкурент.

Это молодые мамы с колясками. Обладая не в пример большей мобильностью, они способны создать стихийный тактический брифинг в любой точке времени-пространства. Собственно, именно такая сходка и послужила источником информации для супруги моего коллеги Дениса Анатольевича, он поведал новость мне, а я – уже вам. Как говорится, за что купил...

В одном из городков, вплотную примыкающих к нашему, открылся секс-шоп. Ну, вроде бы открылся – и на здоровье, несем идею сексуального просвещения и синхронного оргазма в массы, все как положено. Вот только организаторы бизнеса не учли двух принципиальных моментов.

Первый – особенности менталитета местного электората. Дело в том, что в этом городке однажды уже ставили игорные автоматы. Помните, в которые кидаешь, кидаешь по пять рублей... Простояли эти автоматы ровно до того момента, пока в них не просадили получку несколько местных работяг. Просадили и возмутились: как же так, только что были огромные деньжищи, и вдруг эта сволочь, подмигивающая лампочками, все слизнула, как корова языком! Ладно бы на девок румяных потратили или на водку – хоть какая-то отдача, а тут – сплошное надувательство. Недолго думая, взяли и скovyрнули автоматы нафиг. Добычу, соответственно, пустили на более понятные телу удовольствия, раз уж бизнес не задался.

Еще большей ошибкой было открыть секс-шоп аккурат на том месте, где до того располагался магазин с товарами для дачников – семена, удобрения, лопаты и грабли... Причем располагался долго, несмотря на кризис в стране и катастрофически упавшую покупательскую способность в конкретном городке. А потом вдруг раз – и в одночасье съехал. А потом вдруг раз – и новый

ассортимент. Только вот посетители поначалу все больше старые приходили – местные пенсионеры-дачники. Ну, нельзя так резко ломать стереотипы пожилым людям: приходишь за рассадой помидорчиков-огурчиков, а на витрине – фаллоимитатор. И не один. И копые-самотык на электрической тяге сбоку коварно в твою сторону повернуто. А то, что издалика казалось велотренажером, снабжено, как выяснилось, хитрым сиденьем с двумя дополнительными деталями. Бабульки охали, хватались за сердце и покидали сей вертеп, поминутно крестясь и сплевывая. Вот только с одним дедом вышел конфуз. Стал он, медленно багровея, допытываться – мол, а вот этот причиндал куда? А этот? Так и дошел до анальной бижутерии. Все-таки, большой фальшивый брильянт, поблескивающий из жопы, или кокетливо торчащее оттуда же павлинье перо – это слишком разрушительно для не привыкшей к таким изыскам психики. Не знаю насчет шашки в анамнезе, но великолепный урок клюшечной атаки он таки в тот день бедным продавщицам преподавал.

Так и пришлось дислокацию сменить, хоть и в черте городка, но уже с учетом потенциальных посетителей.

А второй момент – это психология девчонок-продавиц. Если бы хозяева магазина присмотрелись к продавцам золотых украшений, они бы заметили, что те периодически форсят в нулевом золоте из своего отдела. А юным красоткам из салонов косметики так и вовсе вменяется в обязанность оной пользоваться (правда, из специально выделяемых запасов) – товар лицом, так сказать... Вероятность того, что молодая девчонка купит вибратор, фаллоимитатор или strapon для личного пользования, сколько процентов? Правильно, ровно столько. А возможность узнать все из первых рук, да еще своих собственных... Да еще и бесплатно, пока никто не видит...

А уж если попробовала, то не поделиться впечатлениями с подружками – это физически невозможно: просто не то соотношение давления распирающей новости к крепости стенок сосуда, ее несущей, так ведь и крышку, чего доброго, сорвет! Только никому, договорились? А поскольку «никому» – это как раз и есть мобильная мамоколясочная дивизия, то о тонкостях парнезаместительной физиотерапии и тактико-технических характеристиках соответствующих девайсов не узнали только те же пенсионеры да мужской пол – последним может не понравиться сравнение возможностей.

Остается маленький вопрос: а возвращаемые на витрину игрушки как-нибудь обрабатываются после употребления?

Мы с женой снова пропали для широкой общественности – на очереди третий «Фоллаут»[24 - Компьютерная игра.]. Дети играют во что попроще, в доме относительная тишина (не считая звуковых эффектов игр).

Об особенностях прохождения убежища № 34

Все-таки великая вещь эти компьютерные игрушки: пришел с работы, устроил локальный виртуальный геноцид – и через некоторое время с тобой уже можно нормально общаться, без опаски быть убитым одним взглядом и парой едких замечаний. «Готика», «Фоллаут», «Сталкер» – да мало ли хороших вещей! А поскольку сюжет действительно качественных игрушек несколько отличается от банального «veni, vidi, cecidi»[25 - Пришел, увидел, убил (лат.)], то обмен опытом прохождения различных локаций и квестов – дело обычное и порою просто необходимое.

Пятничный прием у жены был бойкий, плотный, слегка напоминающий картину массовой эвакуации гражданского населения под лозунгом: «Бросай мешки, паром отходит!» И то, что впереди всего лишь пара выходных, ажиотажа не уменьшило. Оксана уже начала жалеть, что рук всего две, а не четыре, как у Кали (те, что на поясе, не в счет). Одной – выписывать рецепты, другой – строчить дневники в амбулаторных картах, третьей – заполнять статталоны[26 - По факту каждого посещения пациентом диспансера пишется статистический талон. Это форма отчетности. В некоторой степени влияет на оплату труда врача. Задолбал всех абсолютно.], а четвертая – опционально: для томика Конфуция или просто трубку телефона поднять.

Собственно, о телефоне. В самый разгар приема, когда очередная пациентка бодро расписывала, как же ей нехорошо живется и еще хуже чувствуется – то там стрельнет, то здесь булькнет, то и вовсе всю припечет, словно адским пламенем, – зазвонил сотовый. Звонил Александр Алексеевич, тоже врач-психиатр, но временно гораздо более счастливый, чем Оксана, ибо вот только что начал вкушать ленные прелести отпускной жизни. А поскольку куча дел обычно набегают только к концу отпуска, он уже второй день откровенно валял дурака и, пока его собственная супруга была на работе, отрывался – резался в

«Фоллаут». Точнее, в аддон к третьей части, «Нью-Вегас». Звонил он по неотложному для себя вопросу – как пройти убежище № 34.

– А ты там всех замочил? – поинтересовалась жена в трубку. – А то там народу много, и все довольно непростые, иногда даже прямого попадания в голову бывает маловато. Что, только трупы остались? Это уже лучше. Значит, делай вот что...

Тут она поглядела на странно притихшую и попытавшуюся мимикрировать под предмет обстановки пациентку. Задумалась. Прохождение этой локации в игре она помнила отлично. В целом ничего сложного, если не считать сильных соперников-гулей, просто муторно. Надо было в одном месте, где коридоры убежища затоплены, нырнуть под воду, проплыть так-то и так-то, найти под одним из столов труп технаря, обыскать его, забрать ключ-карту с паролем, потом вернуться, нырнуть в другой коридор (не забываем о радиации, счетчик Гейгера заливаается соловьем, но хрен ли настоящему индейцу – таблетку радикс, антирадином полирнул – и как огурчик из Чернобыля), там найти второй труп, его тоже обыскать, забрать вторую ключ-карту, потом включить насосную станцию. Когда вода покинет помещения, разблокируются еще несколько дверей. Выводим из строя две пулеметные турели (пара-тройка гранат, и все в ажуре), мочим недовольного зрителя, после чего вытираем трудовой пот со лба. Дальше на выбор два варианта развития сюжета, но это уже детали и дело вкуса.

Представив, КАКОВА будет реакция пациентки на озвучивание проходки в ее присутствии, доктор велела никуда не уходить и вышла из кабинета, держа телефон возле уха, кивнув медсестре – мол, я скоро. Вернувшись, она застала больную все в том же положении – кажется, та без разрешения не решалась пошевелиться.

– Ну, так что же мне с вами делать? – задумчиво спросила она, обращаясь скорее к себе самой.

– Э-э, а можно я домой пойду? – робко поинтересовалась та.

– Нет, раз уж вы пришли, то давайте доведем дело до логического завершения (глаза пациентки делаются очень большими, подбородок начинает дрожать), что ж мы вас – просто так возьмем и отпустим (дрожь становится крупнее)? Вот вам

направление в дневной стационар (выдох облегчения), в понедельник пойдете туда. До понедельника доживете?

- Да! Да! - пяťся к дверям - Спасибо, доктор! ДО СВИДАНИЯ!

Меня не так-то просто поставить вопросом в тупик, но сегодня мама парнишки, лет пятнадцать состоящего у нас на учете с дебильностью, строго спросила, отчего его до сих пор не вылечили, - и я не сразу нашелся, что ответить.

Боевые выходные спецбригады

Бытует мнение, что если «кукушка» уже однажды покинула насиженное место, то велика вероятность, что обуяет ее дромомания[27 - Дромомания - непреодолимое стремление к перемене мест, бродяжничеству.], так и будет болезная срываться с места при каждом удобном случае. Можно, конечно, взять да и провести анализ статистики с целью познать истину, но признайтесь честно: оно вам надо? Пусть ходит вся из себя непознанная.

Выходные для спецбригады оказались интересными, продуктивными и эмоционально насыщенными (хотя сам экипаж барбухайки выразился иначе). Вызов поступил в субботу вечером. Запросила помощи линейная бригада скорой. Пока искали, как проехать по узким внутриворовым лабиринтам, щедро инкрустированным припаркованными легковушками (а еще говорят - бедно живем...), подрихтовали «Приору», которая кралась по пятам и разве что не выхлопную трубу барбухайки пыталась облобызать. Просто в очередной раз стали сдавать назад - и ой, надо же, не заметили. Хотели поцеловать в зад - нате, целуйте, не уворачивайтесь! Водитель барбухайки и двое крайне удрученных парнишки из пострадавшей машины остались вызывать ГИБДД, а бригада тем временем двинулась к нужному подъезду.

Сергей (допустим, звали его именно так) раньше служил в спецназе, в одну из имперских кампаний участвовал в боевых действиях, был контужен, подрывался

на mine, побывал в плену – в общем, хлебнул лиха по самое не балуй. На гражданке болячки полезли наружу – эписиндром[28 - Эписиндром – повторяющиеся эпилептические припадки, возникающие при том или ином заболевании мозга.], да и по характеру Сергей стал настолько невыносим для окружающих, что со всеми переругался, жена сбежала. Где наш человек будет искать спасения? Правильно, в рюмке. А Сергей приноровился водку с транквилизаторами сочетать – так накрывает сильнее. А если других таблеток добавить – так и вовсе чудеса начинаются. Вот они в очередной раз и начались.

К визитам инопланетян он уже привык – они регулярно наведывались к нему уже три года. Чаще всего на предмет мирно пообщаться, иногда – подраться, добить нетронутые детали интерьера и уцелевшие лампочки. Правда, в последнее время инопланетная цивилизация обмельчала, скурвилась и являлась только лишь для того, чтобы пошарить по его карманам. Что поделаешь – видимо, кризис коснулся не только нашей планеты. Участковый, вызываемый потревоженными соседями, в ловле внеземного ворья оказывать содействие отказывался, на обещание дать в репу оскорблялся, и обычно дело заканчивалось визитом в отделение полиции, а оттуда – поездкой в наркологический стационар.

Этим вечером соседи по подъезду были оповещены о разлуке Сергея с рассудком довольно внятно и громко: из квартиры раздавался вой. Непрерывный, на несколько часов. Перемежающийся заявлениями, что он теперь людоед, что всех честно предупредил, и что если к моменту его выхода за водкой кто-то не спрятался – он за свои гастрономические предпочтения не отвечает. Соседи на всякий случай решили истинность утверждений не проверять и набрали «02» и «03». Прибывшую скорую новоявленный каннибал встретил с воплями, что наконец-то, мол, мясо приехало. Девчушка-врач и парнишка-фельдшер шустро ретировались обратно в машину и по рации вызвали спецбригаду.

Спецбригада, войдя в квартиру, обнаружила Сергея неподвижно лежащим на кровати. Прожженный сигаретой матрац уже начал тлеть, отчего имело место легкое задымление, добавляя к картине всеобщего разгрома и запустения нотку фееричности и амбрэ горящих хлопковых полей. Решив прощупать пульс, доктор протянул руку. Сергей взвился с кровати, как подброшенный пружиной, и бросился вперед – душить. Видимо, и вправду проголодался. Правда, тут же был временно переведен обратно в горизонтальное положение – у доктора вовремя сработали рефлексy. Образовалась куча-мала, во время возни доктор чуть не

пропустил хороший пендель, но автоматически блокировал – и остался с ногой пациента в руках! Наступила секундная пауза. Казалось, что наблюдающей стороне в лице линейной бригады уже невозможно сделать глаза еще больше и круглее, но они честно попытались. Да что там – даже санитары опешили, не говоря уже о сжимающем в руках трофеей докторе. Буркнув: «Хусым, с протезом», – Сергей взревел, и свалка возобновилась. Сознание периодически преподносило Сергею сюрпризы: он то кидался на добычу, то вступал в бой с превосходящими силами противника, то начинал откуда-то с уровня вусмерть убитого и прожженного при неосторожном курении линолеума вещать о скорой гибели всего сущего, пьющего и не закусывающего. Несколько осложнял картину гвоздь-двухсотка, зажатый в кулаке, а также попытки извлечь из многочисленных карманов очередное колюще-режущее. Кое-как страдальца удалось спеленать, присобачить протез обратно с обещанием надавать им же по шее в случае чего, и спецбригада с добычей отправилась к машине.

Сотрудники ГИБДД не торопились. А вот парни из «Приоры» явно терпением не отличались и поминутно пытались показать, кто тут хозяин жизни. Решив ситуацию не усугублять, спецбригада ввязываться в драку не спешила, чем явно раззадоривала тех двоих. Дело уже почти выходило на финишную прямую, с мордобоем и последующими объяснениями, кто первый начал, но тут неожиданно положение спас Сергей, томящийся в салоне барбухайки и мучительно пытающийся проследить траекторию крышевого съезда. Машина качнулась от мощного прыжка, боковая форточка распахнулась, и тишину ночного двора вспорол вопль:

– УАААААА!!! ММЯССОООО!!! ЭТИ ДВОЕ – МОИ!!! ВСЕ РАВНО ВСЕМУ МИРУ ПЕПЕЛАЦ, ТАК ХОТЬ НАЖРУСЬ!!!

В итоге к приезду ГИБДД на месте оказалась только виноватая, но более дисциплинированная сторона дорожно-транспортного происшествия. В наркологию приехали уже глубокой ночью. Там, очень извиняясь, дали письменный отказ в госпитализации – мол, нет мест и в ближайшее время не предвидится, больница, блин, не резиновая! Так, под лозунги о конце света с призывами то ли покаяться, то ли потрахаться напоследок, и доехала спецбригада до родных пенатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Галоперидол – антипсихотический препарат, назначается при маниакальных расстройствах, шизофрении, бреде и т. п. Лучше всего действует на галлюцинации.

2

Неулептил – нейролептический препарат, применяется при психопатиях.

3

Терренкур – метод санаторно-курортного лечения, предусматривающий дозированные физические нагрузки в виде пешеходных прогулок.

Талассотерапия – оздоровительные процедуры с применением морской воды, водорослей, грязей.

4

Гуэрильяс, герильяс – партизаны (исп.).

5

Взволнован (англ.).

6

О, простите, я должен говорить (англ.).

7

Немного гипоманиакально (англ.).

8

Быстро (англ.).

9

Кинозал (англ. – рус.).

10

Огромный (англ.).

11

Невероятные (англ.).

12

Пролонги – форма выпуска нейролептиков, препараты длительного действия. Даются в среднем раз в месяц. Удобны тем, что пациенту не надо каждый день пить таблетки, а врачам, соответственно, не нужно следить за тем, пьет пациент лекарства или нет.

13

Очень особенную (нем.).

14

Феназепам, сибазон – снотворные, успокаивающие препараты.

15

Пояснение для тех, кто не застал или не очень помнит советские реалии: неваляшки, как и шарик для пинг-понга, делались из особого рода пластмассы. Если такую поджечь, а потом пламя задуть, получалось быстрое тление с огромным количеством едкого белого дыма. Мальчишки сплошь и рядом делали «дымовушки» – обломки пластмассы, завернутые в фольгу от шоколадок или сигарет.

16

Деменция – приобретенное слабоумие. Сенильная деменция – старческое слабоумие.

17

Полное восстановление (лат.).

18

Букв. «трясущееся помрачение» (лат.). Белая горячка, алкогольный психоз.

19

Две текилы, пожалуйста (исп.).

20

Средство для общей анестезии.

21

Маниакально-депрессивный психоз.

22

Дисморфомания – патологическая убежденность в необходимости хирургической коррекции какой-либо части тела с активным стремлением к исправлению мнимого дефекта.

23

Компьютерная игра.

24

Компьютерная игра.

25

Пришел, увидел, убил (лат.).

26

По факту каждого посещения пациентом диспансера пишется статистический талон. Это форма отчетности. В некоторой степени влияет на оплату труда врача. Задолбал всех абсолютно.

27

Дромомания – непреодолимое стремление к перемене мест, бродяжничеству.

28

Эписиндром – повторяющиеся эпилептические припадки, возникающие при том или ином заболевании мозга.

Купить: https://tellnovel.com/malyavin_maksim/novye-zapiski-psihiatra-ili-barbuhayka-na-vyezd

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)